

Rousski dom. lg

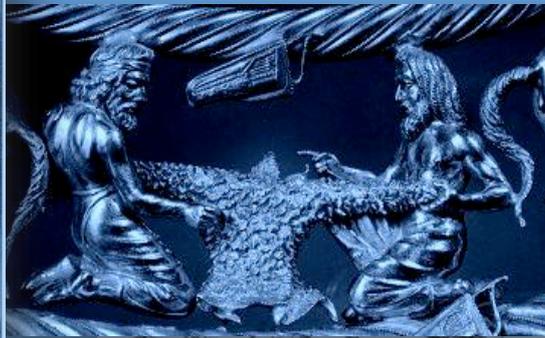
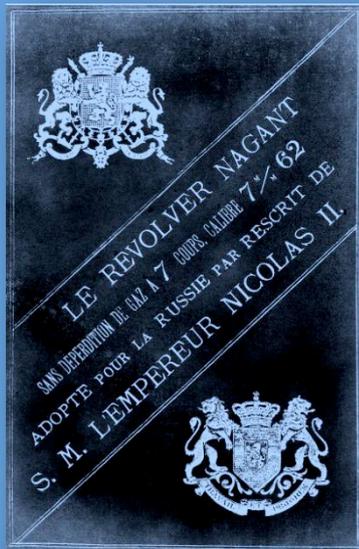
La Maison Russe.Liège n° 1 (6) 2015

Créatrice du journal et rédactrice-en-chef **Olga Gritskevitch**

Correctrice pour la langue française **Ida Detilleux**

Correctrice pour la langue russe **Anastasia Kaskevich**

Photographe **Irina Snytko**

Заложники геополитики: золото Скифов

11 февраля 2014 года в Амстердаме, в музее Алларда Пирсона, открылась выставка «Крым: золото и тайны Черного моря». Большая часть экспонатов была предоставлена 4 крымскими музеями: Центральным музеем Тавриды, Бахчисарайским историко-культурным заповедником, заповедником «Херсонес Таврический» и Керченским историко-культурным заповедником.

Планировалось, что выставка продлится до августа 2014 года, после чего музей Алларда Пирсона должен был отправить экспонаты обратно в музеи.

Однако ситуация кардинально изменилась в марте – после референдума в Крыму и официального присоединения полуострова к России. Нидерланды, как и большинство европейских стран, отказались признать референдум законным и по-прежнему считают Крым украинским.

Таким образом, голландский музей попал в сложную ситуацию: у организаторов выставки есть обязательства и перед Министерством культуры Украины, и перед музеями.

С одной стороны, руководствуясь политическими соображениями, характерными для Европы в вопросе Крыма, вернуть коллекцию нужно Украине, потому как именно она была страной, выдавшей официальное разрешение на вывоз коллекции. С другой стороны, согласно существующей музейной этике, вне зависимости от политических событий экспонаты принадлежат непосредственно музеям.

Украинская сторона заявила свои претензии на все экспонаты выставки, назвав их государственной собственностью. «Мы настаиваем на том, чтобы, перед тем как вообще выяснится ситуация с Крымом, это скифское золото было передано на временное хранение в Киев в исторический и художественный музей», - заявил Министр культуры Украины Евгений Нищук.

Эльмира Наримановна ген. директор историко-культурного заповедника Бахчисарайского

На это заявление крымские музеи возразили, что договор Нидерланды подписывали непосредственно с ними, и потому Киев не может предъявлять свои права на коллекцию.

Советник министра культуры России Кирилл Рыбак отметил, что решение музея Нидерландов удерживать коллекцию до решения вопроса в судебном порядке нельзя признать обоснованным. При этом он заявил, что Минкульт не будет вмешиваться в ситуацию во избежание излишнего ополитизирования проблемы: в министерстве считают, что этот вопрос должен быть решен на уровне межмузейных отношений.

Профессор кафедры международного права МГИМО Дмитрий Лабин отмечает, что в данном случае необходимо опираться на международную Конвенцию о защите культурных ценностей. В соответствии с ней ценности должны вернуться в Крым. Тем более, что присоединение Крыма не оспорено в международных судах.

В ноябре крымские музеи подали коллективный иск в суд Амстердама. Директор Центрального музея Тавриды Андрей Мальгин говорит, что ранее крымские музейщики уже обращались в ЮНЕСКО, однако они готовы еще раз напомнить международной общественности о проблеме скифского золота.

Между тем, 19 экспонатов, которые были предоставлены для той же выставки Киевским музеем драгоценностей, в сентябре были возвращены обратно в Киев.

В музее Алларда Пирсона «в заложниках» политических разборок остаются 565 крымских экспонатов.

Анастасия Каскевич

Les otages de la géopolitique. L'or des Scythes

Par Anastasia Kaskevich

Le 11 février 2014 à Amsterdam, le Musée Allard Pierson a inauguré l'exposition « la Crimée, l'or et les secrets de la mer Noire ». La plupart des objets de cette exposition ont été reçus de quatre musées de Crimée : le Musée central de la Tauride, le musée de la Chersonèse, la réserve historique et culturelle « Bakhchisaray » et celle de la ville de Kertch.

Il était prévu que l'exposition se poursuive jusqu'en août 2014, après quoi le Musée Allard Pierson devait renvoyer les objets à leurs places respectives.

Cependant, après le référendum de Crimée et son adhésion formelle à la Russie au mois de mars dernier, la situation a radicalement changé. Les Pays-Bas, comme la plupart des pays européens, ont refusé de reconnaître le référendum comme légitime et font partie de ceux qui croient encore en une Crimée ukrainienne.

Le musée Allard Pierson

Ainsi, le musée néerlandais s'est retrouvé dans une situation délicate : les organisateurs de l'exposition ont obligation envers le ministère de la Culture de l'Ukraine, et en même temps envers les musées.

D'une part, guidée par la politique européenne concernant la Crimée, ils doivent renvoyer la collection à l'Ukraine, parce que c'était elle qui était responsable d'avoir accordé l'autorisation d'exporter la collection. D'autre part, selon l'éthique des musées en application, quels que soient les événements politiques, des expositions appartiennent directement aux musées.

Le côté ukrainien a réclamé son droit à tous les objets de l'exposition, en les décrivant comme des biens appartenant à l'Etat. Le ministre de la Culture de l'Ukraine, M. Eugene Nischuk, a décrété : « Nous insistons sur le fait que, avant de clarifier la situation avec la Crimée, cet or des Scythe doit être transféré pour un stockage temporaire dans les Musées de Kiev ».

Sur cette déclaration du ministre, les musées de Crimée ont objecté que l'accord sur l'exposition temporaire a été signé par les Pays-Bas. Directement avec eux ! C'est pourquoi Kiev ne peut point prétendre à la collection.

M. Kirill Rybak, le conseiller auprès du Ministre de la Culture de la Russie a souligné que la décision des Pays-Bas de retenir la collection avant que la justice ne se prononce sur ce sujet, ne se justifie pas. En même temps, le Ministère de la Culture de la Russie a déjà décidé, de son côté, de prendre ses distances d'avec ce conflit, afin d'en éviter la politisation inutile. Il soutient l'idée que cette question devrait être résolue au niveau de la relation inter-musées.

Professeur au Département de droit international de L'Institut d'État des relations internationales de Moscou, Dmitry Labin note que, dans ce cas, il est nécessaire de s'appuyer sur la Convention internationale sur la protection des biens culturels. Conformément à celle-ci, ces trésors doivent revenir à la Crimée. En outre, le fait de l'adhésion de la Crimée à la Russie n'est pas contestée devant les tribunaux internationaux.

Au mois de novembre, les directions des musées de Crimée ont déposé une plainte devant le tribunal d'Amsterdam. Le Directeur du Musée central de la Tauride, M. Andrew Malgin, dit qu'elles ont déjà fait un appel à l'UNESCO, mais il n'est pas inutile de rappeler une fois de plus ce problème de l'or des Scythes à la communauté internationale.

Entretemps, tandis que le musée Allard Pierson détient toujours « en otage des querelles politiques », les 565 pièces des Musées de Crimée, les 19 pièces de la même exposition fournis par Kiev ont été bel et bien rendues au mois de septembre.

LES AUTRES INFORMATIONS SUR LA RUSSIE LISEZ CHEZ NOS PARTENAIRES

LA GAZETTE

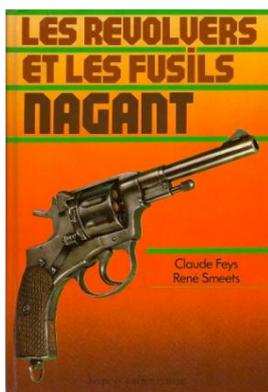
<http://www.clcr.fr/>

<http://ertv.fr/>
<http://ertv.fr/fr/>

Новая рубрика «Бельгийцы в России»

РУССКОЕ ОРУЖИЕ

Cet article, rédigé en russe présente aux lecteurs russophones une histoire passionnante de frères Nagant en Russie. Nous invitons les passionnés du sujets à ouvrir les pages du livre "LES REVOLVERS ET LES FUSILS NAGANT" par Claude Feys et René Smeets, paru en 1982 dans la collection dirigée par Dominique VENNÉ "Prestige des Armes".

" De 1859 à 1928, les deux générations dirigeant la grande maison liégeoise, qui avaient l'esprit inventif et le goût du travail bien fait, déposèrent 35 brevets concernant les armes. Ses fusils de chasse, ses fusils de guerre de divers types, dont les célèbres Mosin-Nagant, et surtout sont importante famille de revolvers de très haute qualité, donnèrent à la maison Nagant ses lettres de Noblesse."

I

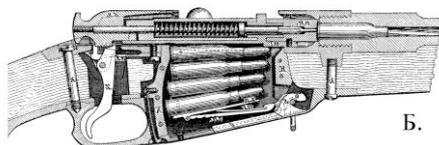
Le fusil trios lignes Mosin-Nagant или русская трехлинейка Мосина

Разработки многозарядных винтовок начались ещё с середины XIX века и, конечно, представляли собой более совершенное стрелковое оружие по сравнению с однозарядными ружьями, которые на тот момент были в употреблении. Ими занимались все развитые страны, тем не менее, из-за существенных недостатков первых моделей, ни одна из стран-разработчиков не спешила принимать их на массовое вооружение для свои регулярных армий.

Положение частей механизмов.

A.

B.

A. Винтовка системы Бердана, образца 1870 г.
B. Трехлинейная винтовка образца 1891 г.

Солдатский состав российской армии на тот период имел на вооружении однозарядные винтовки берданки с калибром 4,2 русские линии (10,67 мм) и дымным порохом. Около 1878 года в нашей стране тоже начались проводиться разработки многозарядных ружей. Для этого, в рамках перевооружения русской армии скорострельной магазинной винтовкой, в 1883 г. при Главном артиллерийском управлении (ГАУ) была образована специальная комиссия. Её так и назвали «Комиссия по испытанию многозарядных ружей». Она не спеша занималась

Henri-Léon Nagant (dit Léon), photographié à Saint-Petersbourg vers 1890 chez son ami le lt-colonel Michel d'Abache.
(Doc. Dr Ch. Nagant de Deuxchaisnes.)

Emile Nagant, associé avec son frère Léon dès la fondation de l'usine d'armes Emile et Léon Nagant.
(Photo J.-L. Pirlet-Nagant de Deuxchaisnes-Le Campe.)

исследованиями и испытаниями различных зарубежных образцов. Вообще, российское военное ведомство долгое время занимало скорее выжидательную позицию. Возможно, это было из нежелания повторять предыдущие ошибки, когда за период с 1860 по 1870 год в лихорадочном порядке было принято на вооружение не менее 6 различных систем винтовок под разные патроны, большая часть которых успела устареть ещё до начала своего массового производства.

Большим толчком стало появление новых малокалиберных патронов с бездымным порохом, использование которых позволяло облегчить в целом вес винтовки. В мае 1887 г. во Франции (впервые в мире) принимается на вооружение магазинная винтовка **Fusil Mle 1886** (или **Fusil Lebel**) – нарезное оружие

под патрон с бездымным порохом, и в начале 1889 года Комиссия по неофициальным каналам получает её экземпляр. После изучения этой винтовки, конструкция её ствола признаётся заслуживающей полного внимания и принимается за основу будущего русского многозарядного оружия. В том же году капитан русской армии Сергей Иванович Мосин предлагает на конкурс свою (разработанную на основе своей же более ранней однозарядной) трёхлинейную винтовку, а бельгийская оружейная фабрика Emile et Leon Nagant предоставила образцы своих. Сравнительные испытания обеих систем позволили Комиссии, наконец, сформулировать «Техническое Задание» к создаваемому оружию, по которому было решено принять:
- калибр 7, 62 мм (т.е. 3 русские линии),

- ствол и прицел по образцу Лебеля (но с изменением направления с принятого во Франции хода нарезки с левого на правый),

- частично заимствовать детали из конструкции Нагана, и частично – из оружия Мосина.

Это, по сути, означало, что перед Мосиным и Наганом была поставлена задача разработки своих вариантов затворов и магазинов с обоймой на пять патронов для уже имеющегося ствола. Таким образом, был пройден первый этап создания «трёхлинейки», и «Комиссия по испытанию многозарядных ружей» была переименована в «Комиссию по выработке образца малокалиберного ружья»).

Всю весну и лето 1890 г. оба конструктора совершенствовали свои разработки, и уже осенью 1890 г. были устроены широкомасштабные войсковые испытания обеих систем. По их результатам уже в декабре Мосин получил задание: руководствуясь ружьем Нагана, проектировать ружье пачечной системы на 5 патронов (т.е. заряжавшееся патронами из «пачки» – обоймы), но применить в этом ружье затвор своей системы. Рабочий образец имел тогда название **«система Мосина с обоймой Нагана»**.

Но как назвать такое ружье, после его принятия на вооружение? Военный министр П.С. Ванновский (с 1881 по 1898 гг.) в своей резолюции написал так: «В изготовляемом новом образце имеются части, предложенные полковником Роговцевым, комиссией генерал-лейтенанта Чагина, капитаном Мосиным и оружейником Наганом, так что целесообразно дать выработанному образцу наименование: **«русская 3-линейная винтовка образца 1891 года»**.

16 апреля 1891 года император Александр III утвердил образец, вычеркнув слово «русская». Таким образом, на вооружение винтовка была принята под наименованием **«трёхлинейная винтовка образца 1891 года»**.

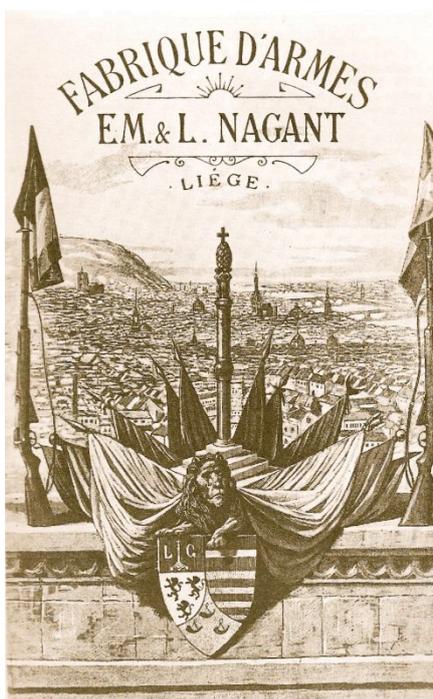
Чем закончилась история для её авторов? За Мосиным оставили права на разработанные им отдельные части винтовки и отдаловали премию в 30 тыс. рублей, т.к. посчитали, что он работал над созданием ружья на казенных заводах и делал его за казенный счет. Затем за выдающиеся разработки по артиллерийско-стрелковой части он был удостоен Большой Михайловской премии (вручавшейся всего один раз в

Сергей Иванович Мосин

пять лет), получил звание полковника, а впоследствии был награжден орденом Св. Анны и назначен начальником Сестрорецкого оружейного завода. В итоге он стал генерал-майором – т.е. за десять лет прошел путь от капитана до генерала.

Что же касается Леона Нагана... Когда уже через неделю после подписания контракта он предъявил в ГАУ претензии на соблюдение своих прав, то тут же, подняв протоколы, Комиссия не стала спорить, а приняла решение, что Наган тоже имеет права изобретателя почти на все перечисленные им детали. Ведь речь шла о быстром и дорогостоящем перевооружении целой армии! Сразу же после принятия винтовки на вооружение по императорскому рескрипту ему выдали 200 000 рублей наградных. Со своей же стороны, он должен был передать в полную собственность российского

Каталог многозарядной винтовки (1889 г.)

правительства не только все имевшиеся у него патенты на свою винтовку, но и те, что он мог бы получить на пять лет вперед; а так же: передать России все технологические чертежи, лекала, оснастку, сведения о допусках, сортах стали и способы закалки стволов, т.е. обеспечить весь технологический процесс производства нового оружия, и дать гарантию прибыть, если потребуются в Россию со своим мастером для налаживания её производства.

Так как безличное наименование нарушало устоявшуюся традицию именования образцов стрелкового оружия принимаемого на вооружение русской армии, в 1924 году в названии винтовки появилась фамилия Мосина. В наставлении же от 1938 года говорится уже напрямую: «... 7,62-мм. винтовка обр. 1891 г., принятая на вооружение русской армии в 1891 г., была сконструирована капитаном Мосиным совместно с другими членами образованной для этого комиссии».

Вот так от «Система Мосина с обоймой Нагана» получилась «Русская трёхлинейка Мосина». За рубежом же рядом с именем Мосина часто ставится имя Нагана, как, например, в названиях пистолетов «Токарев-Кольт» и «Макаров-Вальтер».

II

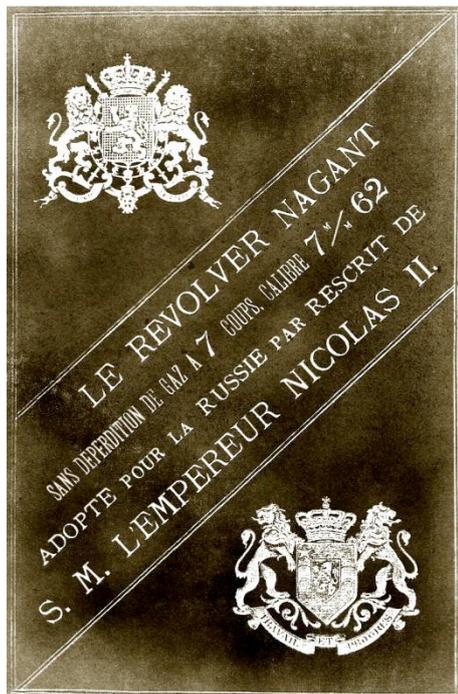
Револьвер «наган» - легенда русского оружия

Другое легендарное русское оружие также связано с именем бельгийского оружейника. История создания револьвера «наган» начинается с 1877 года, когда старший из братьев, Эмиль, разработал и запатентовал револьвер собственной конструкции.

В 1892 году всё та же Fabrique d'Armes Emile et Leon Nagant выпустила новый образец револьвера, воплотивший лучшие черты всех предыдущих своих разработок. В это время в России снова объявили конкурс на перевооружение армии – теперь новым револьвером взамен устаревшего к тому времени «смит-Вессона». На этот раз Леон Наган от своей фабрики представил на конкурс, как сказали бы сейчас, «систему огнестрельного оружия»: вместе с револьвером он показал два варианта патронов с пулями различной массы, под бездымный и малодымный черный порох. Конкурс он выиграл, причем если в начале одним из условий был несамовзводный

механизм стрельбы, для чего Нагану пришлось ухудшить свой бельгийский вариант, то в ходе стрельб, где самовзводный револьвер показал хорошую кучность боя, комиссия изменила свое мнение и приняла оба варианта револьверов: самовзводный для офицеров и несамовзводный для «нижних чинов», так как, по мнению комиссии, самовзводный револьвер для солдатского состава привел бы к излишнему расходу патронов.

Если солидная премия, выплаченная по итогам конкурса за трехлинейную винтовку, была связана с необходимостью перевооружения армии в кратчайшие сроки и без дополнительных патентных тяжб, то теперь такой срочности для Комиссии не было. На этот раз фирма «Наган» удовлетворялась более скромной наградой – всего 75 000 рублей за права на обе модели револьвера и патрон к ним. Возможно создатели револьвера и надеялись на последующие большие доходы с производства, но условиям контракта

Репродукция обложки одного из каталогов Наган

лишь первые 20 000 револьверов были произведены на фабрике в Льеже, а далее бельгийская сторона лишь обязалась оказать помощь в постановке производства револьверов и патронов к ним на Императорском Тульском оружейном заводе имени Петра Великого (в последствии просто Т03).

Указом Николая II от 13 мая 1895 года револьвер Нагана в офицерской и солдатской модификациях был принят на вооружение Российской Императорской армии в качестве штатного короткоствольного оружия под названием «3-линейный револьвер системы Наган образца 1895 года», а Леон Наган уехал в Бельгию и больше русскому правительству оружия не предлагал.

«Наган» же зажил в России своей собственной жизнью, становясь знаковым оружием. В ходе Гражданской войны качество сборки револьверов ухудшилось и, по словам командарма Фрунзе, красные командиры предпочитали дореволюционное оружие императорского завода с клеймом в виде двуглавого орла (правда, многие из них его затирали, как и слово «императорский»). Даже появление 7,62-миллиметрового пистолета ТТ не привело к закату нагана – долгое время автоматический пистолет и револьвер выпускались параллельно.

После окончания Великой Отечественной наганы были сняты с вооружения армии. Часть из них была отправлена на переплавку, другие после капитального ремонта и консервации складированы, третьи переданы в МВД. Во вневедомственной охране они сохранялись аж до конца 80-х годов. Криминальный мир тоже предпочитал револьверы наган, и не только за надежность и кучность

Revolver Nagant du contrat russe fabriqué à Liège en 1896 et livré au tsar. Le quillon a été modifié dès l'arrivée de l'arme en Russie. Ce revolver fonctionne en simple et double action. (Photo et coll. Cl. Feys.)

Револьвер Наган, изготовленный на Льежском оружейном заводе в 1898 году по русскому контракту

стрельбы, но и за то, что гильза при выстреле оставалась в барабане, а не на месте преступления.

Часть же тех экземпляров, которые попали на склады и сохранились там в оружейной смазке, заводском воронении и прекрасном состоянии вплоть до последних лет, было решено переделать в травматическое оружие – револьвер «наганыч» и в сигнальные револьверы «блеф» или «наган-С» (сигнальный).

Мы благодарим Господина Леонида Нагана за помощь в написании настоящей статьи.

Тем, кто заинтересовался данной темой, Господин Наган готов представить документы из своего семейного архива.

Материал подобрала и изложила
Грицкевич Ольга

La roulette russe, un jeu de hasard consistant à mettre une cartouche dans le barillet et à tourner ce dernier de manière aléatoire (assez vite pour qu'on ne puisse pas suivre l'emplacement de la chambre chargée), puis à pointer le revolver sur sa tempe avant d'actionner la détente. Savez-vous qu'en Russie pour ce jeu potentiellement mortel le revolver Nagant était une arme par excellence.

Les Auto-Canons- Mitrailleuses et la Drougina, histoire belgo-russe

par Nicolas Bieliavsky et Willy Wilmotte

Le 1er août 1914, l'Allemagne déclare la guerre à la Russie, le 3 août à la France et à la Belgique. Envahie par l'Allemagne le 4 août 1914, la Belgique fait appel à la Triple Entente militaire Royaume-Uni/France/Russie et s'y trouve rapidement intégrée (1). Un an plus tard, dans le cadre de cette Entente, la Belgique envoie une aide militaire en Russie pour la lutte menée contre l'Armée Allemande sur le sol russe.

Cette aide est initiée par la demande du colonel Prejbiano, attaché russe auprès de l'Etat-Major Belge, adressée au Roi des Belges Albert Ier, d'envoyer un régiment d'Autos-Canons-Mitrailleuses blindées (ACM) au front russe (2,3). L'autorisation en est donnée. Près de 361 combattants volontaires sont inscrits dans le corps des ACM en juillet et partent par bateau de Brest le 22 septembre 1915 en compagnie de 388 travailleurs d'usine, soit 749 belges, embarqués sur le « Wray-Castle » jusqu'à Arkhangelsk où ils arrivent le 13 octobre. Les ouvriers sont envoyés travailler dans les usines russes. Les combattants arrivent le 18 octobre à Saint-Pétersbourg où ils sont casernés à Peterhof. Le 13 décembre, ces militaires (350 soldats et sous-officiers, 15 officiers) sont incorporés dans le « Бельгийский Броневой Автомобильный Дивизион » (Section belge d'automobiles blindées). Après le 5 janvier 1916, les hommes et leurs autocanons blindés venues de Belgique sont transportés par train à Kiev pour rejoindre l'Armée Impériale russe au frontrusso-allemand en Galicie où,

sous les ordres du général russe Broussilov, ils combattent avec succès jusqu'en septembre 1917, faisant l'admiration des militaires russes.

La révolution russe de 1917 désorganise l'Armée Russe dont elle désagrège aussitôt l'opposition à l'Armée Allemande. Devenus inutiles, les ACM sont envoyés à Kiev où ils séjournent plusieurs jours. Le 20 février 1918 un train est obtenu pour emmener le corps des ACM vers la Sibérie, le retour direct vers l'Ouest étant devenu impossible. Le 10 mars, le train arrive à Omsk où, au contact simultané des soviets, des chinois et des russes blancs, surgissent de multiples difficultés pour la future traversée de la Chine en direction de Vladivostok. Enfin de compte, le 27 mars, ils obtiennent qu'un train leur fasse traverser la Chine. Et, après un voyage de 10.000 km depuis Kiev, le 18 avril ils arrivent à Vladivostok où, le 25 avril, un bateau américain le « Sheridan », les transporte jusqu'aux USA suivie de la dernière étape : l'arrivée à Bordeaux le 24 juin 1918 (4). La dissolution du Corps interviendra à Eu, centre d'instruction belge d'artillerie, le 28 juin 1918.

Quelle mémoire est-elle restée de ce modèle belge de fidélité militaire à la parole donnée à Albert Ier et à Nicolas II, en Belgique dont ces soldats sont originaires, en France d'où ils ont pris leur départ avec l'accord des autorités françaises ? La réponse peut en être donnée.

Mémoire russes des ACM en France

Parmi les quelque de un à deux millions de russes émigrés blancs dispersés dans le monde, près de 10.000 russes immigrèrent en Belgique, près de 150.000 en France (5,6) Tant en Belgique qu'en France, la participation des Belges à l'action de l'Armée Impériale russe pendant la Première Guerre Mondiale fut jamais oubliée de l'Emigration russe blanche.

Parmi les immigrés russes de France, le grand-duc Cyrille Vladimirovitch, proclamé tsar en 1924 par les monarchistes en exil, tenait une modeste Cour impériale à Saint-Briac, petit village côtier de Bretagne, d'où, entre autres affaires étatiques, il décernait des décorations aux personnes dont il voulait souligner les mérites.

Une manifestation remarquable de la reconnaissance des Russes exilés en France pour les militaires belges qui avaient combattu l'Armée Allemande en 1916-17 sur le sol russe, fut exprimée publiquement par le Grand-Duc de Russie Cyrille Vladimirovitch en octroyant, en 1934, à plusieurs de ces combattants l'Ordre qu'il avait créé en 1929, destiné aux vétérans de la première guerre mondiale, l'Ordre de « Saint-Nicolas le Thaumaturge ».

Grand-duc Cyrille Vladimirovitch

Nous citerons l'exemple de Monsieur François Cornelis, décoré de cet Ordre « surmonté des glaives »(7).

Evadé de la Belgique occupée le 1er février 1915, engagé comme volontaire de guerre à Folkestone en Angleterre où il est désigné pour les ACM, arrivé le 25 janvier 1917 au front russe à la 4e batterie des ACM, François Cornelis combat l'ennemi et est blessé à Koniouky le 2 juillet 1917. En Russie, le 16 août 1917, peu avant la révolution bolchevique dite d'« Octobre », il est décoré du prestigieux ordre russe militaire « Saint-Georges » de 4e classe. Il se retrouve en 1918 à Bruxelles dans l'Armée Belge d'Occupation. Depuis 1920, son mérite fut encore célébré de très nombreuses fois par divers ordres, médailles, croix. En 1961, il est honoré en Belgique de l'Ordre de Léopold Ier, chevalier avec glaives.

Nous reproduisons ici la copie du diplôme d'octroi de l'Ordre de St Nicolas le Thaumaturge avec Glaives à François Cornelis.

Орден Святителя Николая Чудотворца

Орден был учрежден в 1929 г. Государем Императором Кириллом Владимировичем в эмиграции, в память о Николае II и в память о войне 1914 - 1917 гг.

Принимавшие участие в войне до 1 марта 1917 г. носили орден с грифами, для участников войны после 1 марта 1917 г. в ордене грифы были заменены на орлов. Для непосредственных участников боев орден был с мечами.

Орден, задуманный еще Николаем II, предназначался для награждения ветеранов Великой мировой войны 1914 - 1918 годов. По первому статуту ордена право на его получение было предоставлено всем лицам, принимавшим участие в Первой мировой войне. Обстоятельства жизни в эмиграции не позволили учредить орден Святителя Николая Чудотворца в полном соответствии с проектом, представленным в свое время Николаю II, а именно разделенным на три степени. Было постановлено, что орден Святителя Николая Чудотворца имеет лишь одну степень и является наследственным.

В первые десятилетия после учреждения ордена его кавалерами стали тысячи генералов, офицеров и нижних чинов, принимавших участие в мировой войне, чины санитарного ведомства и некоторые иностранные подданные, отличившиеся в боевых действиях в составе союзных России армий и флотов.

Все они были удостоены этой награды за отвагу и мужество, проявленные при защите Российского государства от внешнего противника.

В 1922 году, по окончании Гражданской войны, обращаясь к воинам Красной и Белой армий, Кирилл Владимирович провозгласил:

- "Нет двух русских армий. Имеется по обе стороны рубежа российского единая Русская армия, беззаветно преданная России, ее вековым устоям, ее традиционным целям. Она спасет нашу многострадальную Родину". Спустя десять лет, в своем обращении к красноармейцам от 12/25 ноября 1932 года, государь Кирилл Владимирович утверждал, что Красная армия и флот «становятся той русской силой, которая способна спасти Россию от внешнего нашествия, внутреннего распада и коммунистического насилия». «Русские воины, - писал он, - Я обращаюсь к вам. Ваша мощь - залог целостности и нерушимости Русского государства. Став вооруженной силой России, будучи неотъемлемой частью ее народа, вы приняли на себя наследие многовековой славы Российских армии и флота, которые всегда стояли на страже Отечества и служили залогом международного мира. Ничто преходящее, наносное не может изменить сущности вашего воинского служения. Вы уже осознали себя защитниками родной земли. Придет время, когда это сознание решит судьбу России. В настоящем вы должны готовить себя к будущему. России нужны сильные Армия и Флот. Ваш долг усилить мощь Армии и Флота, возвышать их дух, закалять дисциплину, упорно трудиться над их техническим совершенствованием».

Traduction du texte russe du diplôme de François Cornelis

1914-1917

Commission d'octroi d'attestations
 au droit de porter l'Ordre de St. Nicolas le Thaumaturge

N°1316/17

Département Principal à St. Briac

Le 11 novembre 1934

ATTESTATION

Sur base du décret IMPERIAL du 18 juillet/ 1er août 1929 , et du Règlement statuant l'Ordre de Saint Nicolas le Thaumaturge à la mémoire de Grande Guerre Mondiale 1914-1917 confirmé par Décision de SA MAJESTE IMPERIALE, cette attestation est attribuée à **Monsieur CORNELIS François** du droit de porter le signe du dit Ordre, **surmonté des glaives**

Cachet de l'Ordre de St Nicolas Le Thaumaturge

Le Président du Département H. Graf
 Le Secrétaire V. Gamime

Diplôme d'attribution de SA MAJESTÉ IMPÉRIALE, le 11 Novembre 1934 de l'Ordre de Saint Nicolas le Thaumaturge, surmonté de glaives, à Monsieur CORNELIS François (Archives Willy Wimotte)

Mémoire russe des ACM en Belgique

En Belgique, contrairement à la France, les immigrés russes ne se sont pas reconnus le droit d'octroyer des décorations. La mémoire qu'ils avaient des ACM belges s'est manifestée néanmoins, avec force, à l'occasion d'une rencontre entre militaires russes immigrés et ACM revenus en Belgique. Le cadre de cette rencontre fut le suivant.

Une part majeure des émigrés russes blancs accueillis en Belgique entre 1920 et 1940 comptait des officiers de l'Armée Impériale russe. Ils créèrent en 1928, dans ce pays, parmi d'autres associations patriotiques, une « Association des Officiers de la Garde Impériale du Régiment de Petrograd » (8).

Dans le cadre de l'« Union Militaire Russe » fondée en 1924 par le général Pierre Wrangel, destinée à rassembler les militaires russes émigrés dans le monde entier afin de lutter contre le bolchevisme, les militaires immigrés en Belgique entreprirent d'organiser dans ce pays, suivant les règles légales de la Russie Impériale, une école militaire russe, la « Drougina », (9) destinée à former des soldats et des officiers pour prendre la relève des militaires vieillissants. Cette école fut fondée en 1930. Entretemps, il s'était formé une rencontre fraternelle de ces officiers et, en particulier, des élèves soldats et officiers de la Drougina, avec les militaires belges des ACM revenus en Belgique.

L'honorabilité des militaires des ACM, héros de la Belgique, rejaillit dès lors sur la jeune « Drougina » dont elle facilita grandement la fonction, laquelle s'étendit

jusqu'en 1941. A cette date, l'existence de la Drougina était devenue incompatible avec la présence de l'occupant allemand.

La réalisation d'une Ecole Militaire russe sur le territoire belge peut paraître paradoxale, même avec la mise en confiance aux yeux des autorités belges favorisée par les ACM.

En fait, si la fraternité de guerre entre les militaires des ACM et les officiers russes immigrés était déjà convaincante en soi, elle a pu l'être de manière très apparente parce qu'elle s'accordait avec d'autres perceptions belges relatives à la Russie. Ainsi, elle était conforme à l'accueil contemporain que le Cardinal Mercier avait réservé dès 1920 à l'émigration des russes blancs en Belgique généralement chrétiens et donc victimes de l'attitude antireligieuse du pouvoir soviétique (10,11); conforme encore au regard favorable que la Famille Royale Belge portait sur la civilisation russe depuis l'intronisation en 1830 du prince allemand Léopold de Saxe Cobourg Saalfeld, éduqué en grande partie en Russie, russophone, tôt devenu général de l'Armée Impériale Russe, ayant combattu à maintes reprises dans l'Armée Impériale russe et accompagné le Tsar Alexandre Ier dans son entrée victorieuse à Paris en 1814 (12).

Enfin l'anticommunisme avéré du pouvoir et de la Sécurité belge trouvait conforté par l'antibolchevisme de l'émigration russe, comme d'ailleurs ces institutions belges pouvaient aisément l'observer.

Mémoire belge de la Russie

Mais plus généralement encore, la perception favorable qu'avaient les autorités belges des immigrés russes blancs dérivait directement de la mémoire qu'elles gardaient du riche passé structuré des relations scientifiques, artistiques, industrielles, commerciales entre la Belgique et la Russie, qui s'étaient intensément développées au cours de la deuxième moitié du XIXe siècle et qui, à l'aube du XXe siècle, étaient en plein développement. Les investissements financiers belges représentaient à eux seuls près de 60 % des investissements mondiaux étrangers en Russie.

En visite à l'Association des anciens du Régiment belge des Auto-canons blindés (Archives N.Bieliavsky)

Groupe en bérêt : membres du régiment des Auto-canons Mitrailleurs autour de l'étendard du régiment

Groupe en « papakha » : membres de la Drougina autour de l'étendard de la Drougina : à l'arrière : caporal baron von Grevenitz, caporal Arianoff, à l'avant à droite : sous-off. Cadet Orlov et Yunker Kartsev

Origine des relations entre la Russie et la Belgique au cours de la 2e moitié du XIXe siècle

Ces relations russo-belges étaient les prolongements des contacts établis depuis le début du XVIIIe siècle, entre la Russie et les territoires qui allaient devenir belges ou en étaient proches voisins, dans le cadre général des réformes étatiques de la Russie créées et transmises par Pierre le Grand aux générations suivantes des gouvernements russes.

En témoignent abondamment la création de la marine russe, de la ville côtière de Saint-Petersbourg dont le Tsar Pierre Ier avait trouvé l'inspiration dans le modèle flamand et hollandais, et la construction de six villes en Russie à l'articulation des XVIIIe et XIXe siècles – dont Odessa – qu'avait réalisées le célèbre anversois Franz de Wollandt (1752-1818) (13). auquel l'impératrice Catherine II avait fait appel.

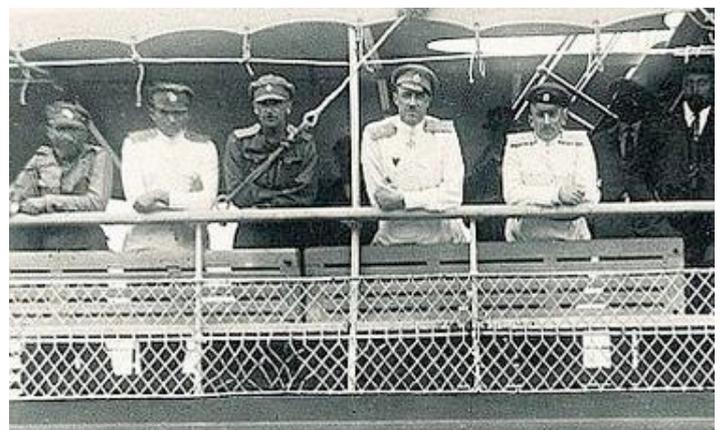
L'intensité et la régularité des développements de ce type qui se sont étendus sur plus de deux siècles en Russie – s'inscrivent dans la perméabilisation de l'Empire Russe, à cette époque, aux cultures européennes allemandes, italiennes, françaises, anglaises, des Pays-Bas, de la Belgique. Le caractère remarquable de cette perméabilisation, est qu'elle était gérée par un « Sénat Gouvernant » créé par Pierre Ier, qui ordonnait les actes administratifs des différentes Provinces de l'Empire, recensait leurs résultats et attribuait les accès des individus méritants à la hiérarchie administrative de l'Etat, classée en 14 étages de la « Table des Rangs ». L'originalité de la Table des Rangs était qu'elle était accessible à tout

sujet suivant sa compétence et son mérite, mais l'était indépendamment de son origine, russe ou étrangère, noble ou non noble. Ainsi, si d'une part toutes les fonctions de l'Etat étaient accessibles à tout sujet méritant, d'autre part, cet Empire qui s'offrait ouvertement ainsi tant aux compétences intérieures qu'étrangères rendait sa colonisation impossible par le contrôle de la progression de l'individu suivant sa compétence dans la hiérarchie de la Table des Rangs. Par ce fonctionnement démocratique, la Russie se trouvait administrée par une vaste assemblée de spécialistes ayant reçu une éducation supérieure, dont les rangs hiérarchiques correspondaient à la distribution de leurs compétences et liaient leurs sorts individuels au développement de l'Etat.

Dans ce vaste système, la mesure de soi que l'individu se devait relativement aux sciences en croissance qui l'entouraient, jouait alors un rôle fondamental, et remplaçait la compétition millénaire traditionnelle entre groupes et pouvoirs humains, rôle compétitif régressif aujourd'hui revenu irrésistiblement, une fois de plus, à la finance. C'est dans ce creuset où régnait la liberté de pensée exigée par la créativité, que sous l'apparence d'une monarchie absolue, se développa en Russie une civilisation générant une connaissance humaine hors norme, scientifique, philosophique, théologique, artistique et littéraire, où se rencontraient les fondateurs et les élites des grands domaines scientifiques et artistiques actuels.

Les émigrés russes blancs en Belgique lors de la 2e Guerre Mondiale

La révolution bolchevique anéantit dès 1917 cet élan, mais comme le démontre l'histoire des ACM et la relation entre les ACM et les militaires russes immigrés, elle n'en avait pas altéré la mémoire ni chez les belges, ni dans le chef de ces immigrés russes blancs en Belgique, chez lesquels elle ne tarda pas à se manifester quelques années plus tard d'une manière remarquable. En effet, dès 1939, alors qu'il devenait clair que la Belgique allait être envahie une deuxième fois par l'Armée Allemande, les généraux immigrés russes Arkhangelsky et Gartmann déclarèrent à la communauté russe qu'elle devait remercier la Belgique de l'hospitalité qu'elle lui avait offerte, en défendant ce pays contre l'envahisseur, quel qu'il fût, opinion qui

Врангель с офицерами Май 1925 г.

d'ailleurs, rejoignait le sentiment général de l'immigration russe blanche. Il en résulta que dans les années 1939-40 de nombreux jeunes gens allèrent présenter à l'Etat Belge leur proposition de s'engager dans l'armée belge. Cette proposition ne fut pas acceptée car la Constitution belge n'admettait dans les rangs de l'Armée nationale que ses nationaux. Les rares personnes russes qui avaient alors acquis la nationalité belge furent effectivement engagées, tel le futur vulcanologue Haroun Tazieff (14), qui, après la défaite de l'Armée belge où il effectuait son service militaire, se retrouva dans les rangs de la Résistance belge antiallemande. Mais une opposition des russes immigrés aux Allemands n'était du reste pas espérée des Belges, car la germanophilie culturelle pluriséculaire héritée des Russes immigrés était bien perçue par bon nombre de belges, et en particulier par les services de la Sécurité. Et en effet, dans de nombreuses régions d'Europe, le désir des russes émigrés de s'associer à l'Allemagne pour combattre le bolchevisme était fréquente, bien que fortement tempérée par l'inquiétude de l'éventualité de devoir se soumettre au pouvoir allemand si ce dernier triomphait du bolchevisme. Toutefois, en Belgique, au grand étonnement des Belges, l'association à l'occupant fut rare. L'engagement des émigrés russes

dans l'armée allemande d'occupation en Belgique ne compta que quelques personnes, qui d'ailleurs, agissaient ainsi dans l'engagement patriotique de leur lutte antibolchevique. Par contre, dans ce pays, les Russes immigrés fondèrent spontanément un mouvement de Résistance antiallemande, « Les Partisans Russes » (15,16), qui oeuvra pendant toute la guerre, en organisant l'évasion des prisonniers soviétiques astreints aux travaux forcés dans les charbonnages belges réquisitionnés par l'occupant. Ce mouvement autonome collaborait occasionnellement avec la Résistance Belge, et agissait dans son acceptation générale par l'immigration. De plus, il organisa les prisonniers soviétiques évadés en un groupe de Résistance, qui prit le nom de « Pour la Patrie ». Il est essentiel de noter que les russes immigrés considéraient le plus souvent que leurs deux formes d'action d'apparence contraires, avaient en commun d'être une lutte patriotique contre le bolchevisme. Les « Partisans Russes » considéraient en effet qu'en libérant les prisonniers soviétiques ils les libéraient du bolchevisme. La reconnaissance à la Belgique, recommandée par les généraux Arkhangelsky et Gartmann, avait donc été très généralement suivie, et s'était jumelée à l'opposition patriotique des russes émigrés au bolchevisme.

BIBLIOGRAPHIE

- (1) Nicholas Riasanovsky, "Histoire de la Russie" traduction française d'A. Berelowitch, Robéert Laffont, Paris 1984.
 (2) Coudenys W. Op post in België. De herinneringen van kolonel Andrei Pezbiano, Russisch militair attaché 1914-1922 ; Militaria Belgica 2001, 33-108.
 Coudenys, « Leven voor de Tsaar ». Leuven, Davidsfonds, 2004.
 (4) Xavier Istasse et Françoise Lempereur « Soldats belges dans l'Armée du Tsar », sous presse.
 (5) C. Gousseff, *L'Exil russe (1920-1939). La fabrique du réfugié apatriote*, Paris, CNRS-Editions, coll. « mondes russes », 2008.
 (6) A. Jevakhoff, « Les Russes Blancs », Tallandier 2007.
 (7) Willy Wilmotte, « Archives personnelles ».
 (8) N. Bieliavsky « Introduction aux archives du Régiment de Pétrograd de la Garde Impériale Russe », Annales d'uniformologie et d'histoire militaire, publiées par la Société Royale des Amis du Musée Royal de l'Armée (SRAMA) à Bruxelles, Militaria Belgica, 25-68, 2001, GammaPress Miller, Belgique.
 (9) N. Bieliavsky, C. Kharkévitch, "La Drougina et la Belgique", Annales d'uniformologie et d'histoire militaire, publiées par la SRAMA, Militaria Belgica, 17-60, 2005, GammaApport, Belgique.
 (10) N. Taignaux, Le cardinal Mercier et l'aide belge aux Russes, mémoire licence en histoire, UCL, Louvain-la-Neuve, 198.
 (11) N. Bieliavsky, "Le cardinal Mercier et l'émigration russe en Belgique", "Le cardinal Mercier et l'émigration russe en Belgique", Irénikon. Revue des Moines de Chevetogne, t. LXXVI, 2e trimestre 2003, pp. 179-198.
 (12) Dominic Lieven, « La Russie contre Napoléon », Ed. des Syrtes, 2012, France.
 (13) « От голландского капитана до российского министра. Франц Павлович де Волан » (к 250-летию со дня рождения). — СПб.: Европейский Дом, 2003. — 368 с. « Du capitaine hollandais au ministre russe, Franz Pavlovitch de Wollandt" St-Pet. Ievropeïskii Dom, 2003, 368 pages.
 (14) Frédéric Lavachery « Un volcan nommé Tazieff », éditions Archipel (2014).
 (15) Nicolas Bieliavsky, « Les Partisans Russes en Belgique », conférence donnée au Musée Royal de l'Armée à Bruxelles, le 17-11-2012.
 (16) Nicolas Bieliavsky, « La résistance antiallemande des émigrés russes blancs en Belgique pendant la seconde guerre mondiale », thèse de doctorat en cours à la Sorbonne sous la direction du Professeur Marie-Pierre Rey.
 Courriel : Nicolas.Bieliavsky@malix.univ-paris1.fr

=====

НАЧАЛО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

В этом году наша страна впервые отмечает дату начала этой забытой войны. После революции 1917 года большевики сделали всё, чтобы постараться вычеркнуть её из общественной памяти. Позже историки советского периода закрепили за ней штамп Империалистической и «наложили запрет» на героизацию подвигов солдат царской армии. Таким образом, в советской историографии эта война долгое время оставалась малоизученной; общепринятым штампом являлось лишь то, что она явилась катализатором революции 1917 г., привела к полному крушению государственных и общественных институтов, потере боеспособности армии, и как следствие, к подписанию позорного для России мира.

Войну, которую современники без преувеличения называли «Второй Отечественной» и даже «Священной», принято было считать вообще какой-то «не нашей», и это при том, что Россия понесла самые страшные и самые невосполнимые потери – 2 300 000 погибших на фронте и около 1 млн. жертв мирного населения (для сравнения: военные потери Германии составили ок. 2-х млн.)! Из России на поля сражений отправилось 15,5 млн. солдат, что являлось практически половиной взрослого мужского населения страны, и домой не вернулся каждый десятый воин.

Эту статью мы решили посвятить памяти русских воинов 2-й Армии генерала Самсонова, бившихся в августе 1914 года в Восточной Пруссии и павших на поле брани, с честью выполняя свой долг перед Отечеством. Ведь каждый сражавшийся за Россию солдат достоин народной памяти, в какие бы времена, и при каком бы строе он ни отдал свою жизнь!

Немецкий и русский плакаты того времени

28 июня 1914 года в Сараево были застрелены наследник престола Австро-Венгерской империи эрцгерцог Франц Фердинанд и его супруга. План вторжения на территорию Сербии и её оккупации в австро-венгерском штабе был разработан давно. Силы Сербии, конечно, не могли идти ни в какое сравнение с силами Австро-Венгрии, но за ней стояла Россия, имевшая около 1,5 млн. солдат, а в случае войны, она

могла выставить 18 млн. человек, способных владеть оружием. Русское правительство и его посланник в Белграде Гартвиг открыто заявляли, что они не позволят австрийцам оккупировать Сербию.

Несмотря ни на что, через месяц (28 июля) Австро-Венгрия объявила войну Сербии, и 29-го австрийская артиллерия бомбардировала Белград.

К этому моменту военная реформа, начатая после поражения в русско-японской войне, была ещё далека от завершения, несмотря на это, в ответ на бомбардировку сербской столицы Николай II 30 июля объявил указ о всеобщей мобилизации. На что уже на следующий день (31-го) германское правительство в ультимативной форме потребовало от России отмены Высочайшего указа в 12-ти часовой срок. Николай II предложил германскому императору Вильгельму II передать конфликт на рассмотрение третейского суда в Гааге, ответом же стало то, что Пурталес (немецкий посол в Петербурге) передал ноту, в которой Германия заявляла, что она с 1-го августа находится в состоянии войны с Россией. Здесь следует напомнить, что Германия вступала в войну под предлогом защиты Австро-Венгрии, но между последней и Россией состояние войны не объявлялось вплоть до 5 августа.

Не менее странное отношение сложилось между Германией и Францией. Германским планом развёртывания военных операций (т.н. планом Шлиффена) предусматривалось нанесение удара вначале по французской армии, а затем уже по русской. Франция, стараясь оттянуть начало военных действий, в самый день объявления войны России (1 авг.) даже отвела свои войска на 10 километров от границ, и на требования Берлина прояснить свою позицию, Вивиани уклончиво ответил, что *Франция поступит, как то требуют её интересы*. На следующий день, когда германские военные перевозки через Рейн начали принимать угрожающий оборот, французское правительство всё же оказалось вынуждено объявить мобилизацию и у себя, (прибавив, что *она ещё не означает войны*).

Как бы то ни было, но стратегический план Германии предусматривал удар на Западе при любых политических обстоятельствах¹. В качестве предлога немцы сфабриковали сообщение о том, что якобы французский отряд перешел германскую границу, и что над территорией Германии летали французские аэропланы. На этом основании Германия 3 августа объявила войну

Франции, и германские дивизии двинулись через границу нейтральной Бельгии.

Британское правительство, за много лет до этого гарантировавшее неприкосновенность бельгийских границ, 4 августа предъявило Германии ультиматум: соблюдать нейтралитет Бельгии. Ответ предполагалось дать не позднее 11 часов вечера. Срок истек, ответа не поступило, и Англия объявила войну Германии.

1-го августа Германия объявила войну России, 3 августа – Франции и Бельгии, а 4 августа Англия объявила войну Германии. Позже в неё вступили Болгария и Турция и война стала мировой. В неё было вовлечено большинство стран мира. На стороне Антанты (Россия, Франция, Англия) воевало 34 государства, на стороне Германии и Австрии – 4. Главными сухопутными фронтами в Европе, на которых решался исход войны, были Западный (во Франции) и Восточный (в России).

Основные силы германской армии были сосредоточены на Западном фронте, для главного удара – по Франции – Германия направила сюда 45 полевых пехотных дивизий из 51-ти и 25 резервных из 30-ти. Две германские армии собрались в Эльзас-Лотарингии и пять развернулись на бельгийской границе. 3-го августа германские войска перешли бельгийскую границу и уже к 7-му заняли Брюссель. Французская и бельгийские армии отступали, откатываясь к Парижу, Главнокомандующий Франции ген. Ж. Жоффр, допуская сдачу столицы, даже предложил правительству переехать в Бордо. Английское командование тоже в панике решило пробиваться к портам Ла-Манша и эвакуироваться в Англию, но французам едва-едва удалось уговорить главнокомандующего Британским экспедиционным корпусом фельдмаршала Д. Френча вернуть свои войска на исходные позиции и поддержать союзников в общем контрнаступлении 6-й французской армии от Парижа к Марне.

Четвёртого числа посланец Франции в России Жорж Морис Палеолог воззвал к Императору Николаю II: *«Французская армия должна будет вынести ужасный удар 25 немецких корпусов. Умоляю Ваше Величество отдать приказ Вашим войскам, немедленно начать наступление. В противном случае французская армия рискует быть раздавленной»*; и с каждым днем послания французам становились всё более нервными. Г-н Палеолог в своих воспоминаниях позже запишет: *«На Бельгийском фронте наши операции принимают дурной оборот. Я получил приказание воздействовать на Императорское Правительство, дабы ускорить насколько возможно начало наступления русских армий»*. Здесь следует упомянуть, что с 1892 г. между двумя странами существовала военная конвенция, и ещё в 1912 г., на совещаниях начальников генеральных штабов генералов Жоффра и Жилинского уже была определена задача, во избежание разгрома Франции, вынудить Германию вести борьбу одновременно на двух фронтах.

¹ Стратегический «Плана Шлиффена» германского командования, рассчитанный на быстрый разгром Франции. Его необходимость с точки зрения Германии была обусловлена незаконченностью франко-прусской войны 1870-1871 гг. (и борьбой на море с Англией). Разгромленная в 1871 г. соединённым немецким войском Франция неожиданно быстро восстановила свой потенциал и серьёзно конкурировала с Германией за мировые колонии, оставаясь противником и в Европе. Беспокоил немцев и пакт с Россией. Оформлением идеи добить Францию так, чтобы она больше никогда не смогла подняться и стал план Шлиффена с его первым ударом на запад в её сторону. Суть «плана Шлиффена» заключалась в том, чтобы, воспользовавшись разницей времени мобилизации (у Франции – 10 суток, у России – 30), в течение не более 40 дней разбить Францию, а затем напасть на Россию силами армий Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии; но постепенно зреющая уверенность в неизбежности войны с Россией и незаконченности победы над Францией без победы над Россией заставляла немецкий генштаб постоянно изменять план и в разных конstellациях вводить в него Восточный фронт.

«Милай друг ещё раз скажу грозна туча над Расеей беда горя много темно и просвета нету. Слёс то море и меры нет а крови? что скажу? Слов нету неопиcуемый ужас. Знаю все от тебя войны хотят и верная не зная что ради гибели. Тяжко Божье наказание когда ум отымет. Тут начало конца. Ты царь отец народа не попусти безумным торжествовать и погубить себя и народ. Вот Германию победят а Расея? Подумать так воистину не было отвеку горшей страдалицы вся тонет в крови. Велика погибель без конца печаль». Григорий 8 Июль 1914

Из письма Григория Распутина из сибирской больницы Государю Николаю II

Уступая настойчивым требованиям союзника вынудить противника перебросить часть своих войск с Запада на Восток, русское командование решило ещё до окончания мобилизации и сосредоточения своих армий начать скорейшее наступление на цитадель германского милитаризма – Восточную Пруссию. Генерал Жоффр позже запишет: *«Предвосхищая все наши ожидания, Россия начала борьбу одновременно с нами. За этот акт лояльного сотрудничества, которое особенно достойно, поскольку русские ещё далеко не закончили сосредоточение своих сил, армия Царя и великий князь Николай заслужили признательность Франции».*

План русской прусской операции заключался в охвате с обоих флангов и разгроме 8-ой армии ген. фон Притвица, защищавшего Восточную Пруссию. Основная роль в ней отводилась 1-й армии Ренненкампа, которая должна была выступить на запад прямо в центр и взять Кёнигсберг. На 2-ю армию Самсонова возлагалась задача обойти Мазурские озёра, подойти с юга, ударить во фланг и тыл, замкнув кольцо окружения, затем соединиться с 1-й армией и совместно наступать по кратчайшему пути на Берлин.

Напомним, что тяжёлое положение на фронтах наших союзников заставило Ставку торопить наступление, и оно было назначено раньше намеченного срока – уже на 14-ый день мобилизации. Пехотным дивизиям было предписано заканчивать свою мобилизацию на 8-й день, после чего они немедленно приступали к погрузке. Времени на подготовку практически не было. Должного внимания не уделялось ни тылам, ни снабжению. От спешки и тыловой неурядицы больше всех пострадала 2-я Армия, комплектование которой проводилось по остаточному принципу; из 15-ти пехотных дивизий, например, смогло выступить 12-ть, но и из тех в бой пошли всего 9. XIII корпус выступил в поход вообще без командира – генерал Н.Клюев, вызванный с турецкой границы, где командовал I-м Кавказским корпусом, назначенные ему войска нагнал уже на марше у самой прусской границы. Не успев толком познакомиться ни с командирами, ни с театром военных действий, он уже получил боевую задачу – походным порядком перейти к г. Остроленка. В своих воспоминаниях он позже запишет, что прибыв во вверенный ему корпус, ему сразу же бросилась в глаза неготовность к немедленному выступлению частей и их довольно слабая боевая подготовка.

На должность командующего 2-й Армией был назначен 55-летний генерал от кавалерии А.Самсонов, который занимал ответственные штабные и административные посты, но никогда не командовал ни корпусом, ни даже пехотной дивизией. Его срочно вызвали из отпуска и в армию, и он прибыл за 4 дня до выступления, не зная ни командиров, ни её штаба. Самым подготовленным оказался XV корпус, но и его командир ген. Н.Мартос, накануне похода дал такую оценку неразберихи, царившей в отношениях между штабом и командованием армии: *«Я переживаю четвертую войну и никогда не видел такой сумятицы и гонки. Это не предвещает ничего хорошего, и у меня сложилось впечатление, что нам придется играть роль жертвы».* Штаб армии тоже формировался буквально на ходу офицерами, прибывавшими в срочном порядке из различных округов.

Утром 17-го 1-я русская армия под командованием генерала Ренненкампа устремляясь на Кенигсберг перешла государственную границу, вступила на территорию Восточной Пруссии и уже на второй день (19 авг.) вступила в бой у Гумбиннена. В это время начала переходить границу и 2-я Армия Самсонова. 20 августа Ренненкампа победоносно доносил, что *корпуса германцев разбиты.*

Командующий 8-ой армии ген. Макс фон Притвиц принял решение отвести оставшиеся войска за Вислу, и это известие произвело ошеломляющее впечатление на кайзера и его окружение. Начальник генштаба фельдмаршал фон Мольтке предложил Вильгельму II сменить командование 8-ой армии: на место генерала Притвица был назначен срочно возвращенный из отставки ген Пауль фон Гинденбург, а начальника штаба Вальдерзее – ген. Эрих фон Людендорф, отличившийся при взятии Льежа. Новое командование, прибыв спасать положение, начало срочно разрабатывать план отражения русского наступления. Выбора особо не было – только нанести удар во фланг 2-й русской армии. Людендорф стал немедленно усиливать группировку, для чего с французского фронта на Восток были срочно переброшены шесть корпусов из которых три были взяты с самого ответственного участка – знаменитого «шлиффеновского» правого крыла (в числе которых были и 11-й армейский и Гвардейский резервный корпуса, переброшенные из Бельгии). Одновременно с ними, из армии кронпринца был отправлен 5-й корпус, позже

возвращённый обратно, но из-за перебросок, опоздавший к началу битвы на Марне.

С русской стороны, после «Гумбиненской» победы Ставка, пребывая в оптимистическом настроении, уже начала разрабатывать планы о скорейшем наступлении по кратчайшему направлению на Берлин, а квартирмейстер верховного главнокомандующего ген. Ю.Данилов составлял проект немедленного обращения завоёванной Восточной Пруссии в отдельную провинцию, где генерал-губернатором назначался ген. Курлов.

Штаб фронта счел операцию выполненной, но, т.к. быстрый успех Ренненкампа нарушал все планы (ведь бегущий противник мог выскользнуть из намечавшегося окружения), он изменил для него первоначальные задачи. Чтобы немцы совсем не сбежали, 1-ой Армии было приказано остановиться, а Самсонова же наоборот подгоняли форсированным маршем идти наперерез неприятелю и отрезать его от Вислы.

Дороги в тех местах не способствовали быстрому продвижению: обозы и артиллерия вязли в песке, и солдаты двигались на пределе своих возможностей. Вот как описывает этот марш один из участников похода: *«Грунт большинства дорог был сыпучий, песчаный, что чрезвычайно затрудняло движение обозов. Я сам видел обоз, который подвигался так: половина повозок отпрягалась, лошади припрягались к остальным повозкам, которые и подвигались на версту вперед; потом все лошади возвращались за оставшимися повозками, и так в течение всего перехода».* Войска шли по 12 часов без привалов, марш за маршем без обозов и без хлеба, и настроение менялось по мере продвижения вперед.

Вечером 22-го Самсонов телеграфировал в Ставку о занятии Ортельсбурга, Нейденбурга и Зольдау, а также снова счел нужным напомнить штабу фронта, что *необходимо организовать тыл, ... что лошади давно без овса, а хлеба нет.* На что ответной телеграммой было отписано: *«При исполнении операции войскам довольствоваться преимущественно местными средствами».* Но добывать провизию на местах не было никакой возможности, так как жители полностью покинули свои селения. Один из участников похода запишет: *«На 7 день марша боевой подъем сменился усталостью, обозы отстали, хлеба нет; кормимся местными средствами; едим в основном сырую брюкву. Начинается нервность и раздаются вопросы: куда идем в глубь лесов и почему не видим противника?»*

На пятый день перехода (23 авг.) командир XV корпуса Мартос наконец объявил своим частям первую днёвку, но и тут разведка неожиданно обнаружила

севернее Найденбурга, у деревень Орлау и Франкенау, крупные силы противника. Здесь, на заранее укрепленных позициях их поджидал XX корпус ген. Шольца. К середине дня Мартос развернул свои части и прямо из походного положения атаковал. Шольц введя резерв, контратаковал и вернул позиции и даже частично окружил наступавших. У противника оказалось больше шести полков пехоты, и Мартос, обратился к командиру корпуса ген. Ключеву с просьбой оказать ему помощь ударом с востока. Ночью Мартос смог перегруппировать части и на рассвете возобновить наступление. Атака закончилась успехом, немцы побежали с позиций. Захвачено было 2 гаубицы, 3 пулемета и много зарядных ящиков, наполненных снарядами.

Это были первые трофеи 2-й армии, но, к сожалению, масштаб этой победы оказался сильно преувеличен – никакого *поспешного бегства целого корпуса противника* не было, наоборот отступление, как потом выяснилось было намеренным, чтобы вызвать у русских уверенность в общем отступлении германских войск. Между тем они тщательно готовились к мощному контрудару.

Командующему 2-й армии Самсонову постоянно приходилось решать задачу как не упустить отступающих за Вислу германцев и днем он направил в штаб фронта телеграмму с предложением перенести направление главного удара своей армии с северного направления (Зеебург-Растенбург) на северо-западное (Алленштейн-Остероде). Телеграмма вызвала неудовольствие Жилинского.

Командующему было высказано порицание и был послан ответ следующего содержания: *«Германские войска после тяжелых боев, окончившихся победой ген. Ренненкампа, поспешно отступают,*

Генерал А.Самсонов

взрывая за собой мосты. Перед Вами, по-видимому, противник оставил лишь незначительные силы. Поэтому, осадив I корпус у Зольдау и обеспечив левый фланг надлежащим уступом, всеми остальными силами сами энергично наступайте на фронт Зенсбург-Алленштейн², который предписываю занять не позже 25 августа. Движение Ваше, имеет целью наступление навстречу противнику, отступающему перед армией Ренненкампа с целью пресечь немцам отход к Висле».

На следующий день 24-го, после успешного боя у Орлау-Франкенау, Самсонов снова телеграфировал в штаб фронта, что *XX германский корпус отступил не на север, а на запад,* и вновь попросил об изменении

² Направление главного удара от р. Нарев на Алленштейн – было определено ещё в 1912 на переговорах Жилинского и Жоффра.

операционного направления. На этот раз Жилинский согласился: *«Если достоверно, что неприятель отходит на Остероде и в виду того, что отступление противника к Кенигсбергу не удастся перехватить, Главнокомандующий согласен на изменение направления наступления 2-ой армии на Остероде-Алленштейн»*. Эти решения привели к растяжке фронта и отрыву фланговых корпусов от главных сил, действовавших в центре, и такое несогласие в направлениях между командармом и главкомом сыграет позже роковую роль для центральных корпусов.

В течение дня 25 августа командир XIII корп. Клюев тоже получал весьма разноречивые приказания. Так в директиве штаба армии (№4) от 24-го корпусу указывалось направление движения на Вартенбург. В ночь на 25-е была получена телеграмма, по которой приказывалось занять главными силами рубеж Куркен-Гимендорф. Утром был отправлен приказ, отменяющий предыдущий – указано оставаться на месте вплоть до последующих распоряжений. Все эти распоряжения, к тому же, приходили с большим опозданием. Утром 26-го из штаба армии пришел очередной приказ (уже четвертый по счету) об изменении направления, теперь XIII корпусу предстояло развернуться по линии Остероде-Алленштейн. Клюев же, ранее хорошо изучивший тактику немецкого Генерального Штаба считал, что удар надо ждать именно с запада, примерно на Нейденбург, что и изложил в письме Командующему армией. В нём он настойчиво указывал, что *«продвигаться с такой поспешностью нельзя, тылы не успевают, снарядов хватит на один хороший бой, что трудно наладить связь и разведку и что действительно необходимо беречь левый фланг»*. В 1 час дня он запросил штаб армии новой телеграммой: *«Предполагаю двигаться на помощь XV корпусу»*, но в ответ лишь получил подтверждение приказа двигаться на Остроде. Это передвигание требовало разворота всей армии практически на 180°, и такой марш должен был привести к неминуемому отставанию правофланговых корпусов, которым предстояло пройти большее расстояние, а значит, в бой они вступали неравномерно – как это потом и случится. Это бездумное наступление, позже только облегчит противнику окружение центральных корпусов.

В то же время в 1-ой Армии, получив сведения об усилении противника и внезапном появлении корпусов Франсуа и Макензена, Самсонов запросил у штаба фронта разрешения остановиться, но главнокомандующий фронтом, в убеждении, что с 8-й германской армией покончено, предписал Самсонову идти на север с целью скорее перерезать неприятелю пути отхода. К тому времени директивы штаба фронта уже совершенно не соответствовали реальной обстановке, но оставались единственным руководящим указанием для войск, и 26 августа армия Самсонова двинулась уже по новому направлению. Русские корпуса безостановочно и бессмысленно рванули вперед,

удаляясь друг от друга. Они ничего не знали о противнике, двигались практически вслепую, не встречая сопротивления и подставляя неприятелю собственные фланги и тыл для контрударов.

Расходящаяся веером 2-я Армия уже не имела возможности сосредоточиться в случае решающего сражения. Оба центральных корпуса оказались разведенными в противоположные направления – XIII двигался на север, а XV – на запад. Корпуса отстояли один от другого на 30-40 верст (в один дневной переход). Справа на фланге VI корпус прикрывал маневр, стоя на месте в удалении 50-ти верст (прим. 53 км), а на левом – I-й и XXIII корпуса были остановлены у Зольдау, т.е. отстояли от главных сил в два дневных перехода. Поэтому, никаких общих армейских сражений армия Самсонова не вела и вести не могла. Вместо этого, в течение нескольких дней происходили отдельные бои, но увы, все они были проиграны. И к тому же плохая связь приводила к тому, что русские корпуса действовали изолированно друг от друга, давая немцам шанс бить их поодиночке.

В тоже время силы 1-ой Армии были направлены не на соединение с армией Самсонова, а в другую сторону – на Кёнигсберг. Таким образом, две русские армии стали наступать по расходящимся направлениям и между ними образовалась огромная брешь в 125 км. Между тем противник вовсе не был разбит, как уверял штаб фронта, и никуда не бежал из Восточной Пруссии, а планомерно отходил, производя перегруппировку. Германская 8 армия, которую возглавил новый командующий Гинденбург, получив сведения об отсутствии преследования со стороны 1-й русской армии, и даже более того, о движении главных сил ген. Ренненкампа не на юго-запад, а в противоположном направлении – на Кенигсберг не замедлил этим воспользоваться. Он повернул все свои силы на юг, что бы совершить классический маневр – оторваться от одной армии и окружить вторую.

Напомним, что пока торопили Самсонова, Ренненкампу было приказано противника не преследовать и остановиться на два дня. За это время германским войскам удалось не только выйти из-под удара, но и перегруппировать свои силы. К тому же, в то время как русские оставались в полном неведении о реальном положении дел, германскому командованию были известны не только расположения русских корпусов, но и планы русского командования. Немцы, отходя, выводили из строя телеграфную сеть, поэтому связь в русской армии совершенно отсутствовала; единственным её видом стал радиотелеграф, но шифрование телеграмм в течение первого месяца войны ещё не было отлажено. Оперативные приказы и донесения передавались открытым текстом, что позволяло противнику их регулярно прослушивать. *Благодаря перехваченным радиogramмам, – напишет Гофман в своих мемуарах, – мы знали силу русских войск и точное назначение каждой из задействованных их частей.*

Известно, что за день до перехода в наступление германские связисты перехватили директиву Самсонова за 25 авг., направленную в один из корпусов с подробной диспозицией сил армии и указанием ближайших её задач, что, в сущности по сути, раскрывало весь ход наступления 2-й Армии.

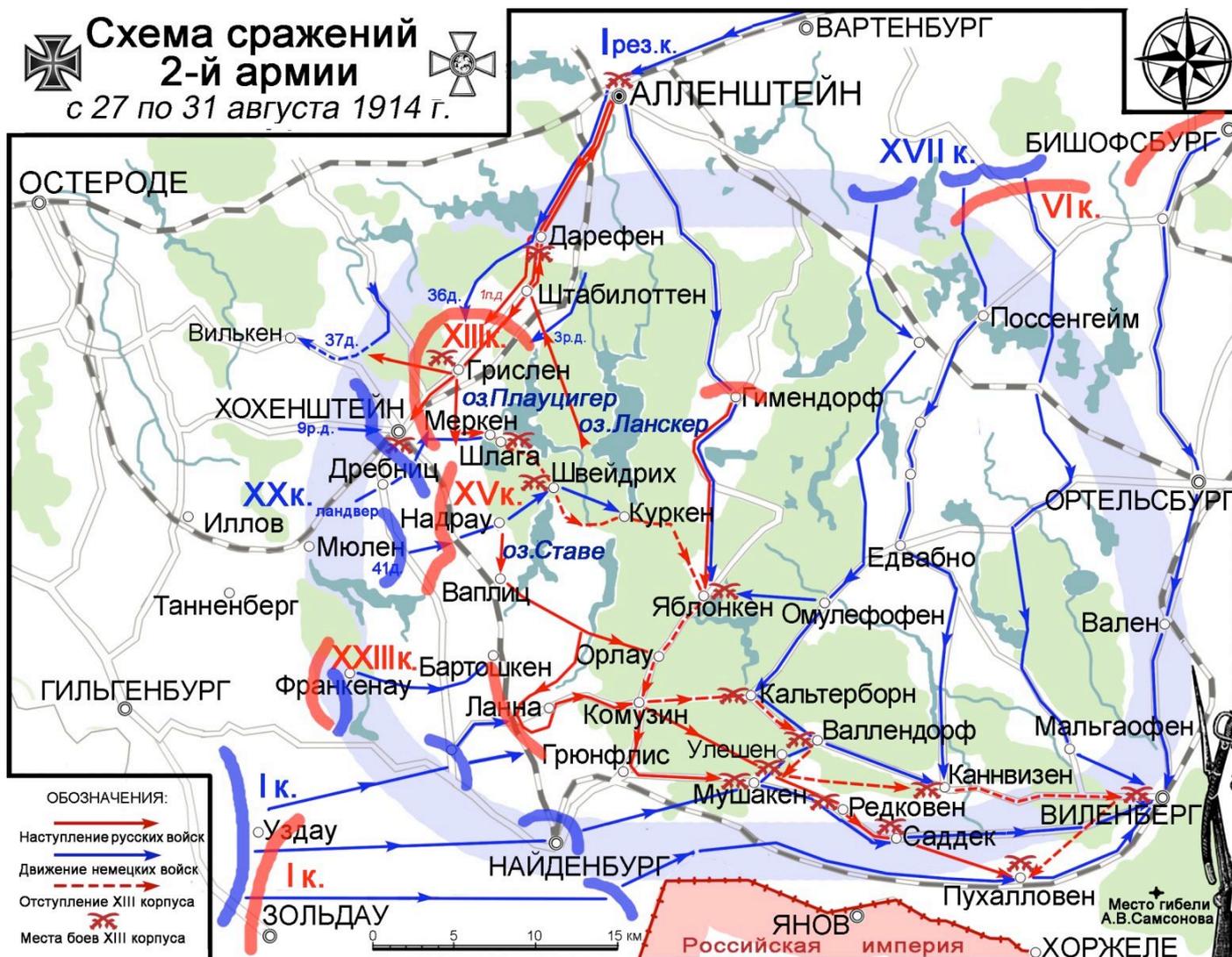
Между тем у Самсонова сведений о противнике не было практически никаких: данные разведки предполагали, что против его армии находился XX герм. корпус, усиленный ландверными частями из гарнизонов крепостей, но он даже представить не мог, что навстречу ему уже спешит хорошо вооруженный противник. Утром 26-го Гинденбург начал общую атаку, направляя главные удары в оба фланга армии Самсонова.

30 августа министр иностранных дел Сазонов под большим секретом сообщил М.Палеологу: «Армия Самсонова уничтожена... Мы должны были принести эту жертву Франции, которая показала себя такой верной союзницей». А британский посол Бьюкенен высказал такое мнение: «Если бы Россия считалась

только со своими интересами, это не был бы для нее наилучший способ действия, но ей приходилось считаться со своими союзниками. Наступление германской армии на западе вызвало необходимость отвлечь ее на восток. Поэтому первоначальный план был соответствующим образом изменен, и 17 августа, на следующий день после окончания мобилизации, армии генералов Ренненкампа и Самсонова начали наступление на Восточную Пруссию... Россия, не могла оставаться глухой к голосу союзника, столица которого оказалась под угрозой».

Ольга Грицкевич

Если кого-нибудь заинтересует подробный ход событий Восточно-Прусской операции, читайте статью «Забытые герои» в альманахе МОЖАЙСКОЕ НАСЛЕДИЕ, издаваемом моим братом Андреем Георгиевичем Савиным.

Перечень командующих Северо-Западный фронт к началу войны

Главкомандующий фронтом – великий князь *Романов* Николай Николаевич
1-я Армии (Неманская) командующий ген.- от инфантерии Павел Карлович фон *Ренненкампф*
2-я Армия (Наревская) командующий ген.- от - кавалерии *Самсонов* Александр Васильевич

Состав 2-й армии в Восточно-прусской операции

I-й. армейский корпус– командир г.-от-инф. *Артамонов* Леонид Константинович
 22. пех. див. – командир г.-л. *Душкевич* Александр Александрович.
 (Выборгский 85-й, Вильманстрандский 86-й, Нейшлотский 87-й, Петровский 88-й пехотные полки)
 24-я пехотная дивизия – г.-л. *Резчиков*, Николай Петрович с 12 июля 1910 г.
 (Иркутский 93-й, Енисейский 94-й, Красноярский 95-й, Омский 96-й пехотные полки) и Донской 35-й казачий полк.

VI арм. корпус– ген.-от-инфантерии *Благовещенский* Александр Александрович
 4-я пех. дивизия – г.-л. *Комаров*, Николай Николаевич с 7 июня 1912 г.
 (Белозерский 13-й, Олонецкий 14-й, Шлиссельбургский 15-й, Ладужский пехотные полки)
 16-я пех. дивизия – начальник г.-л. *Рихтер*, Гвидо Казимирович с 1 мая 1910 г.
 (Владимирский 61-й, Суздальский 62-й, Углицкий 63-й, Казанский 64-й пех. полки и Оренбургский 2-й казачий полк.

XIII-й арм. корпус – командир г.-л. *Клюев* Николай Алексеевич

XV-й арм. корпус– командир ген.-от-инф. *Мартос* Николай Николаевич
 6-я пех. дивизия – начальник г.-л. *Торкнус* Федор-Эмилий-Карл Иванович
 Муромский 21-й, Нижегородский 22-й, Низовский 23-й, Симбирский 24-й пехотные полки)
 8-я пех. дивизия – начальник г.-л. *Фитингоф* Евгений Эмильевич
 (Черниговский 29-й, Полтавский 30-й, Алексопольский 31-й, Кременчугский 32-й пехотные полки)

XXIII-й арм. корпус– ген.-от-инф. *Кондратович* Киприан Антонович (перед войной был к-ром I. кавк. корп),
 3-я гвардейская пех. дивизия – начальник г.-л. *Сирелиус*, Леонид Отто Оттович.
 (Литовский, Кексгольмский, Санкт-Петербургский, Волынский лейб-гвардии полки
 2-я пех. дивизия – начальник г.-л. *Мингин*, Иосиф Феликсович
 (Калужский 5-й, Либавский 6-й, Ревельский 7-й, Эстляндский 8-й пехотные полки)

II-й арм. корпус– командир ген. *Шейдеман*. С самого начала операции был направлен на правый фланг 2-й Армии, где занялся осадой приграничной германской крепости Летцен и активного участия в боевых действиях не принимал.

Боевое расписание 13-го арм. корпуса по состоянию на лето 1914 г.

Корпусом командовал г.-л. *Клюев* Николай Алексеевич 18.07.-17.08.1914
 Начальником штаба г.-л. *Пестич* Евгений Филимонович

1-я ПЕХОТНАЯ ДИВИЗИЯ:

Ком. див – г.-л. *Урюмов* Андрей Александрович
 Нач. штаба – полковник *Кащеев* Иван Александрович

1-я БРИГАДА

Командир бригады: генерал-майор *Сайчук* Афанасий Семенович
 НЕВСКИЙ 1-й пехотный полк
 – командир полк. *Первушин* Михаил Григорьевич
 СОФИЙСКИЙ 2-й пех. полк
 – командир полк. *Григоров* Александр Михайлович

2-я БРИГАДА

НАРВСКИЙ 3-й пех. полк
 – командир полк. *Загнеев* Николай Григорьевич
 КОПОРСКИЙ 4-й пех. полк
 – командир полковник Вейль Георг-Эдуард Сигизмундович

1-я артиллерийская АРТ.БРИГАДА

– командир полковник *Хрустинич* Александр Александрович

13-й мортирно-артиллерийский дивизион – 12 гаубиц батарея – подполковник Заянчковский

5-й тяжёлый артиллерийский дивизион – 48 орудий

36-я ПЕХОТНАЯ ДИВИЗИЯ

Командир – г.-л. *Преженцев* Александр Богданович
 Начальник штаба – полковник *Вихирев* Александр Александрович

1-я БРИГАДА

командир генерал-майор *Калюжный* Андрей Андреевич
 МОЖАЙСКИЙ 141-й пехотный полк
 – командир полковник *Грибель* Фёдор Егорович
 ЗВЕНИГОРОДСКИЙ 142-й пех. полк
 – командир 1.04.1914 г полковник *Венецкий* Георгий Николаевич

2-я БРИГАДА

ДОРОГОВУЖСКИЙ 143-й пех. полк
 – командир полковник Кабанов Владимир Васильевич
 КАШИРСКИЙ 144-й пех. полк
 – командир полковник Каховский, Борис Всеволодович

36-я АРТ.БРИГАДА

– командир ген.-м *Ден* Александр Александрович

Корпус состоял из штатных 2-х дивизий в составе 4-х бригад, всего 8 полков, по 3½ батальона (14 рот) каждый. Всего 28 батальонов. Каждый полк имел в штате пулемётную команду в составе 8 станковых пулеметов «Максим». Всего 64 пулемёта. Кроме этого, в составе корпуса имелось две артиллерийские бригады в составе двух дивизионов и шести батарей. Всего 96 лёгких орудий; один мортирный артдивизион (12 гаубиц). Имелся свой 21-й авиаотряд – в составе 6 самолетов. Корпусную конницу составляли 2-я отдельная кавалерийская бригада: 17-й гусарский Черниговский полк, 18-й гусарский Нежинский полк – были переданы для комплектования 9-й армии. Временно их обязанности исполнял сводный отряд из четырех эскадронов Пограничной стражи. Назначенный по боевому расписанию нести службу при 13-м корп Донской 40-й казачий полк, прибыл в район боевых действий только 29 августа.

CHANTS DE L'ARMÉE BLANCHE

Rossa i Nota

Le patrimoine, ce qui constitue la mémoire d'une personne, d'un groupe, d'un peuple, d'un ensemble réunissant plusieurs entités, est un élément essentiel de l'identité. Or, ne pas connaître son identité expose à la dépersonnalisation, à l'objectivation, à la perte de ce « quelque chose », difficilement définissable mais unique et irremplaçable. Le processus de la sauvegarde est complexe. Il demande l'aide de multiples disciplines annexes à l'histoire et à l'ethnographie, se croisant, se complétant ou se contredisant. Avant tout il exige un sévère sens critique appliqué à toutes les données : documents, témoignages, traditions, légendes, mythes etc.

Répétition

Dans le cas de la préservation du patrimoine culturel russe - qui fut malmené avec une violence inouïe durant le XXème siècle - figure en bonne place la transmission orale de certaines catégories de chants. Parmi d'autres cela concerne ce que chantaient les soldats de l'Armée des Volontaires (Dobrovoltcheskaya armia), dite Armée Blanche.

Aujourd'hui ses derniers combattants sont déjà passés dans un monde meilleur. La plupart de leurs enfants aussi. Beaucoup de ceux qui sont encore parmi nous se sont détournés de cet héritage parfois si lourde à porter, car pouvant empêcher de s'intégrer réellement aux pays d'accueil, à se construire une nouvelle identité.

Certains petits-enfants ou amis proches cherchent à reprendre la flamme. Malheureusement il existe aussi une autre catégorie, la pire, constituée par ceux qui - snobisme, vanité et muflerie mêlés - ne tiennent qu'à afficher un nom de famille, des titres ou des insignes vides de leur contenu spirituel. Mais ce n'est pas d'eux que nous parlons ici.

Une initiative a été prise dans l'urgence, compte tenu de la quadruple constatation suivante :

1. Le nombre d'enfants consciemment porteurs de l'héritage des anciens de la Première Guerre Mondiale, de l'Armée Blanche ou des « gallipoliens » (au sens large, incluant les marins de Bizerte et les cosaques de Lemnos) se réduit de jour en jour.
2. Combien d'entre eux, dans ce milieu très spécifique, ont assimilé non seulement quelques chants, mais la manière particulière d'en interpréter diverses variantes, y inclus l'émission du son ?
3. L'apparition dans la Russie actuelle, post-soviétique, de nombre d'enregistrements présentés comme chants de l'Armée Blanche. La bonne volonté et la qualité strictement musicale n'entrent pas en cause. A partir de partition on fait chanter des artistes professionnels de formation classique ou des hommes d'église, alors que la transmission directe, vivante, a non seulement été totalement coupée pendant trois générations mais - parfois - dans les mélodies, l'harmonie, le rythme, l'intonation et les textes, sont systématiquement déformés. Totalement ou partiellement, l'esprit authentique du chant en sort affaibli, sinon perdu.
4. Nous constatons l'absence de cette part importante du patrimoine russe commun dans l'enseignement de l'histoire, tant en Occident qu'à l'intérieur de ce que fut la Russie.

Nous soulignons ce quatrième point car il concerne le passage de la mémoire nationale aux générations futures. Or, nous ne sommes plus qu'une poignée en Europe à vouloir et pouvoir l'assumer. Nous ne cherchons pas à surprendre le public avec un chant fin de nos artistes ou un chœur « à la Jaroff » (ce qui est par ailleurs impossible si on l'a connu !) ni d'offrir une prestation époustouflante, mais - très modestement - de proposer un outil pédagogique aux professeurs d'histoire et aux responsables de mouvements de jeunesse. Cela en Russie et hors-frontières.

A cette fin, près de quarante chants particulièrement représentatifs sont donnés avec leurs textes, accompagnés d'un commentaire situant l'œuvre dans son cadre historique et musicologique. Les pédagogues sauront illico en tirer le meilleur parti.

Le chef de chœur Pierre B. Rosniansky

L'ensemble vocal d'hommes **Rossa i Nota** rappelle par son nom la note de musique fraîche, telle une goutte de rosée.

Il est constitué de personnes venues d'origines musicales et personnelles diverses, voire n'ayant jamais chanté. Cependant, ils sont unis par un goût commun et un amour pour la Russie qui s'exprime à travers le chant. La majorité d'entre eux venant de France, Belgique ou Suisse, sont les petits-fils ou proches des familles des combattants Blancs ou « gallipoliens ».

Pierre Rosniansky, historien, spécialiste de philosophie religieuse russe, a une longue expérience du chant et de la direction de chœurs.

Il est le fils d'un officier de la Garde Impériale du Régiment de Petrograd, ensuite de l'Armée Blanche et « gallipoliens », officier amoureux des chants et de la poésie, mort en exil en Belgique, en pleine déclamation poétique, leguant à son fils cet héritage musical presque perdu.

Il est aidé par un jeune et talentueux chef de chœur, issu d'une lignée de chanteurs - Mathieu Malinine.

Bruxelles. Concert du 25 novembre 2014.

Ilya STEPANOFF, Baryton soliste et guitariste

Yasha GOLEMBIOVSKY, Baryton, guitariste

Lev GOLEMBIOVSKY, Premier ténor

Georges WORONOFF, Basse

Venceslas WORONOFF, Basse profonde

Alexandre TROÏEPOLSKY, Baryton

Vladimir MOROZOFF, Basse barytonante

Daniel STEVENS, Basse profonde

Pierre ROSNIANSKY, Bartton martin

La Marche aux Signaux (Signal`ny March)

Tableau musical illustrant l'entrée dans la guerre mondiale en août 1914, teinté d'un incroyable optimisme...

Cette marche de cavalerie est entièrement composée de signaux à la trompette de l'Armée impériale

(et, plus tard, par l'armée des volontaires).

Tous (réveil, appel, harnachement etc...) s'enchaînent jusqu'au point culminant : l'Attaque !

Les paroles poussent à affronter joyeusement l'ennemi, restant ainsi fidèle à la parole donnée par l'Empereur, de secourir Français, Anglais, Serbes et Belges. Ce qui fut fait sans réelle préparation à un conflit de longue durée. « Qu'importe, chanteront les soldats, mourir pour la Russie et un bonheur... »

L'offensive russe en Prusse Orientale, au prix d'un immense sacrifice, permit la résistance des Français en Champagne, des Belges sur l'Yser.

La marche se termine par le signal de la charge, avec un triple 3 hourrah ! 3 à la russe.

Ура! Ура! Ура!

Ура, пойдёмъ мы на границу бить отечества
враговъ,
за Великую Россію и за родину отцовъ.
Всѣ дружныѣ собитайтесь,
Попроворнѣй снаряжайтесь!
Тамъ-тамъ-тамъ, тати-тати-тамъ, тати-тати-
тамъ.
Живо сѣдлайте коней нуте собратъся скорѣй!

Брацы пойдёмъ на войну веселѣ,
Будемъ съ врагами мы драться дружныѣ
Съ бодрымъ духомъ метко стрелять
За великую Русь сладко и смерть принять.
Ну скорей маршъ впередъ, на враговъ своихъ
пойдёмъ
Разобьёмъ кто пойдётъ противъ насъ идёмъ,
идёмъ
Быстро скачите всѣ въ разныя стороны
Чтобъ дружнымъ натискомъ побѣдить враговъ

Ура! Ура! Ура!

Новая рубрика «наша родословная»

Род Кривенко – Савины

ГРИЦКЕВИЧ урождённая
КРИВЕНКО Ольга Георгиевна

Отец – Кривенко Георгий Михайлович

Мать – Савина Галина Александровна

Брат – Савин Андрей Георгиевич р.1961–

историк-архитектор-художник. Редактор и

издатель историко-краеведческого альманаха «Можайское наследие». Член Союза Художников РСФСР с 1987 г., МАРХИ в 1989 г.

КРИВЕНКО (материал взят из предоставления к дворянству)

1. Федор Кривенко из солдатских детей. Служил в 81-ом Апшеронском пех. полку. В 1799 г. участвовал в Итальянском и Швейцарском походах.

С 1806-12 гг. в русско-турецкой войне. В 1827 г. – в Персидском походе.

2. Сила Федорович (1811-†1867гг.) служил в 17-м Нижегородском драгунском полку. В 1831 г. участвовал в походе против Польских мятежников (получил Знак отличия за военное достоинство). С 1833 г. – в Апшеронском полку на Кавказе в войне против Шамиля. В 1835 г. отличился при взятии Тимринского моста к замку Шамиля. В 1837 г. при взятии Ашильточ (*Знак отличия Военного ордена - Георгиевский крест*). 1839 г. – при взятии крепости Ахульго (*медаль «За отличие в делах при штурме Ахульго»*). Служил в Тенгизском полку вместе с М.Ю.Лермонтовым – участвовали в Дагестанском походе. 1853 г. – поход в Персию (*медаль на Амурской ленте «В память Восточной войны»*). 1854-55 гг. Крымская война (*награжден орденом св. Анны 4-й ст. и серебряным оружием с надписью «За храбрость»*). В 1867 г. ушел в отставку с чином майор.

3/1. Алексей Силыч р. 1852 г. В 1868 г. окончил Петровскую Полтавскую военную гимназию, затем Павловское военное училище, выпущен в 83-й Самурский пех. полк. Участвовал в экспедиции Тянь-Шанского.

Тайный Советник Кривенко В.С.

3/2. Василий Силыч (р.1854-†1931 гг.) Окончил военное Павловское училище. В 1873 г. назначен командиром роты в л-г. Финляндский полк. Участник Балканской войны. В 1877 г. окончил Военно-юридическую академию. В 1881 г. уволился с военной службы в чине штабс-капитана. Перешел на службу в *министерство Императорского Двора и Уделов*. К 1890 прошел все должностные чины (Надворный, Коллежский, Статский) и в 45 лет получил чин Тайного Советника и назначен управляющим канцелярией министерства. Был крупным государственным деятелем – почти два десятилетия. С 1881-90 гг. инициатор целого ряда прогрессивных реформ в министерстве. По его инициативе во время коронационных торжеств в 1896 г. в Москве были организованы Бюро корреспондентов – по нынешнему пресс-центры.

Для России это была совершенно новая форма взаимодействия власти и прессы. Первый в истории МИДа разработал новые правила деятельности придворной цензуры. Был председателем *Русского театрального общества*. Принимал участие в выработке устава *Академии Художеств*, в которой состоял почетным членом. Ещё он был известен современникам как писатель, публицист и театральный критик. Автор-составитель Коронационного сборника. Организатор коронационных торжеств Николая II. После Ходынской трагедии 1897 г. подал в отставку. Отставку не приняли, а назначили членом Совета при Министерстве двора. В этом качестве он пребывал до 1917 г.

Выступал в защиту женского образования, инициатор устройства Женского Медицинского Института. Много работал по вопросу о народном образовании. Организатор 1-го Всероссийского съезда по борьбе с

пьянством. Под его председательством были выработаны положения об участковых попечительствах: *О бедных и больных детях, О работном доме, О призрении нищих*. Член управления Российского отделения Красного креста. С началом войны 1914 г. – председатель комиссии по благотворительности, руководил организацией помощи вдовам и семьям инвалидов. С 1907-16 гг. состоял гласным петербургской городской Думы и в 1912-16 гг. петербургского губернского Земского Собрания. После революции работал экспертом по городскому благоустройству в петроградском в Совете коммунального хозяйства, состоял членом совета Общества взаимопомощи ученых и литераторов. Продолжал вести литературную деятельность в 1919 г. поместил несколько заметок в газете «Вестник литературы». Умер своей смертью в 1931 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Полковник Кривенко В.В. 1915 г.

4/2 Василий Васильевич (р.1879-†1926) Образование получил в Александровском кадетском корпусе и Павловском военном училище (1899). Из училища выпущен подпоручиком в л.гв. Семеновский полк. Участник русско-японской войны 1904-05 гг.(св. *Станислава 3-й ст.*) В 1905 участвовал в подавлении вооруженного восстания в Москве (св. *Анны 3-й ст.*). Окончил Николаевскую академию генштаба (по 1-му разряду). Обер-офицер для поручений при командующем войсками Амурской обл. (св. *Станислава 2-й ст.*). 1911 г. преподаватель военных наук Николаевской военной академии. 1914 г. командир 291-го Трубчевского полка. 1915 нач. штаба 73-й пех. дивизии (*награжден Георгиевским оружием с надписью «За храбрость»*). 1916 г. Штаб-офицер для поручений при Главнокомандующем армиями Северного фронта. В эмиграции в Париже - член полкового объединения.

4. Михаил Алексеевич (р.1873-†37 гг.) - военный инженер. Репрессирован.

5. дед - Михаил Михайлович (р.1895-†1961 гг.). служил знаменосцем в 131-м Тираспольском пех. полку. Воевал на Румынском фронте. Участник Брусиловского прорыва. (св.*Георгия 4-ой ст, св.Станислава с мечами 3-й ст.*)

б./1. Владимир Михайлович (р.1920-†1940 гг.) Курсант танкового училища. Штурм Сапун-горы, Севастополя, войну закончил в Берлине. подполковник нач. штаба знаменитой Чапаевской дивизии. (*Красного Знамени, Отечественной войны, Красной Звезды, За отвагу и др.*)

б./2. отец - Георгий Михайлович (р.1926-†2003 гг.) архитектор. Автор многих проектов Волго-Донского канала, центральной части Улан-Батора, зданий и предприятий в Ираке, многих вокзалов БАМа и т.д. Чемпион Украины по боксу.

САВИНЫ (средневековый период взят из Литовской Метрики и Поколенной Росписи 1689 г. поданной в Разрядный приказ)

Степан Савич был воеводой на службе удельного Можайского князя Ивана Андреевича. В 1454 году вместе с князем ушел в Литву. Получил в надел имение Княжичи в Брянской волости, и служил князю И.А., затем его сыну Андрею Ивановичу. В 1486 г. (после смерти князя), дети **Степана: Михаил, Лев и Иван** перешли на королевскую службу и упоминались в 1486 г. в пожаловании жребия Казимира по Смоленску. **Иван Савин** – числился на таможенной службе города Смоленска, был женат на Анне из двора князя Семена Федоровича Воротынского. В 1493 г. князь С.Ф. Воротынский перешел на службу Московскому князю Ивану III, за ним последовал и его двор. Смоляне Иван и Анна Савины с детьми решили идти вместе с князем, но были арестованы. И только после личной просьбы Ивана III, они были отпущены в Воротынский. Воротынский дворянин **Григорий Иванович Савин** упоминается подьячим на службе Василия III в 1533-39 гг., как гонец в Крым. Его дети: **Федор, Андрей, Дмитрий, Петр, Петрок, Иван, Семен** - все числились на государственной службе. Воротынские бояре Савины упомянуты среди тысячи «лучших слуг» удостоенных земельными наделами: **Дмитрий, Иван, Петрок, Андрей** получили наделы в Можайской волости; **Петр и Семен** в Мезецке; Старший **Федор** (служил в Рындах у царя) к тому времени уже имел земельный надел в Москве. Все Савины были зачислены Иваном Грозным в состав Опричного двора.

В царской свите упомянуты воеводы *Дмитрий и Федор Григорьевичи*. Дмитрий участвовал в двух походах на Казань, где и погиб в 1552 г. Федор по прозвищу Баланда (от литовского balanda-лебеда) участвовал в более чем 10-ти различных походах. *Иван* – шеломник царя. В те времена бояре служили в основном воеводами, грамотные люди, которых в те времена было немного, служили дьяками. Савины, как люди образованные, умевшие писать и читать на многих языках, служили в основном дьяками и отличились, главным образом, на дипломатическом поприще.

В 1553 и 56 гг. упоминается *Петр Григорьевич*, который встречал и провожал литовских послов в Можайске; в 1557 г. отправлен полом к хану Измаилу в Нагаи, где, со слов летописца, ему учинили честь великую: «*таковой, никакому послу Московскому не бывало в Ногаях*»; в 1563 г. в качестве государева дьяка, отправлен с посольством в Данию, где с *королем Фредериком о Ливонской земле докончание совершил*. После Новгородского погрома 1570 г. Петр Савин в качестве царского посланника был послан в Новгород и вывез в Москву 13 тыс. рублей, взысканных опричниками с городских монастырей. Тогда же Савины получили значительные надель в Новгородской земле, которые числились за ними до XX века.

Андрей Григорьевич – первый русский посланник в Англию в 1569 г., который заключил выгодный для Руси торговый союз, он же привез Ивану IV знаменитого астролога Бомелия. Дети Андрея и Петра тоже были послами: *Иван Андреев* посол в Малороссию. *Андрей Петров* посол в Турцию; *Кузьма Петров* посол в Грузию; *Тимофей Петров* 1595 г. посол в Польшу.

В те времена три значимых Можайских дворянских рода, входивших в Опричнину: Алферьевы, Савины и Стрешневы, все они были между собой в родстве. Сестра Савиных была замужем за Романом Васильевичем Алферьевым. Женой Ивана Филипповича Стрешнева была Ирина Савина.

В период боярского правления, в споре за престол между Годуновым и Бельским, Можайские бояре поддерживали последнего. После воцарения Бориса Годунова, все три рода попадают в опалу: бывшие послы Ивана Грозного в качестве простых воевод разосланы по окраинам государства: *Андрей Петрович* в Стародуб, *Кузьма Петрович* в Чернигов.

Боярин Андрей Савин - посол Ивана VI в Англии на смотринах царской невесты Марии Гастинг в 1569 г. Гравюра Ю.Шублера по рисунку С.Соломко 1880 г.

При Василии Шуйском (1606-10 гг.) опальных вернули ко двору и назначили на ответственные посты. Недавний стрелецкий голова *Тимофей Савин* становится казначеем царя; Иван Стрешнев – думным дьяком. Все они были одни из главных противников объявившегося Лжедмитрия. *Петр Григорьевич Савин*, построивший в Смутное время острог Новгород-Северский, один из немногих не присягнул Самозванцу, отразил штурм и выдержал долгую осаду града. Однако Савины были первыми, кто признал царем польского королевича Владислава. В дни между царствования, Алферьев, Савин и Стрешнев находились в Тушинском стане при Литве. После распада лагеря они направились в Смоленск к королю Сигизмунду, где Алферьев был возведен в окольников; на *Тимофея Савина* и Ивана Стрешнева, королем возлагались особые обязанности. Им было поручено быть на Москве и судить русских людей с литовцами. Стрешневу в Судной избе, Савину – быть на Земском дворе, владевшим Москвой. В те Смутные времена нужно было много такта и умения, чтобы безобидно для обеих сторон разбираться, в несомненно частых столкновениях москвичей с поляками, нужны были известная популярность среди тех и других, обязательны были знание польского языка, нравов и обычаев. При Литве дьяки Иван Стрешнев и Тимофей Савин достигли наивысших чинов, став Думными боярами. После изгнания поляков из Москвы, оба оказались не у дел.

На 1626 год в Москве были назначены «смотрины невест» для царя Михаила из рода Романовых. По древнему обычаю, собрали со всего государства девиц, «*ростом, красотой и разумом исполненных*». Из сотен знатных невест царь выбрал Евдокию Стрешневу, дочь можайского дворянина Лукьяна Стрешнева, по женской линии происходил из рода Савиных. На бракосочетании Михаила Федоровича с Евдокией Стрешневой, за столом перед государем сидел *Алексей Савин*, а *Анна Савина* была внесена в список боярынь царицы. Савины, будучи в родстве со Стрешневыми снова приближены ко двору и вновь заняли

ответственные посты. Многие Савины числились в царской свите, еще больше их было при дворе Патриарха в основном в качестве стольников по различным городам. Вернулись Савины и на дипломатическую службу. Так *Андрей Петров* в 1630 г. был отправлен послом в Царьград, где убедил Турецкого султана начать войну с Польшей. *Михаил Кузьмич* в 1670 г. ездил на Украину уговаривать запорожских казаков выступить против польского короля. В 1681-85 гг. он же посол в Польшу и Турцию. За свои заслуги, Савины наделены многими именьями под Москвой, Можайском и Рузой. Савины (аргументируя тем, что они потомки Черниговских князей) выигрывали Местнические споры у таких знаменитых родов как – Измайловы, Замыцкие, Пушкины, Писаревы, Отяевы и др. В списках Боярских и Разрядных книг 2-й пол. XVII в. только по Москве и области числилось 25 бояр Савиных: Московский объезжий голова, двое стрелецких голов, ок. десятка стольников и еще более прочих чинов на государевой и патриаршей службе. Так продолжалось до реформ времен Порта I.

Савины были среди главных заговорщиков стрелецкого бунта 1701 г. Петр, вернувшийся из Европы жестоко подавил бунт – казнил 800 стрельцов. Самую мучительную смерть он приготовил организаторам бунта *Артamonу Савину* и Григорию Талицкому он коптил их на медленном огне.

Несколько бояр Савиных оставались при дворе царевны Натальи Алексеевны (сестры Петра), но после попытки в 1711 г. возвести на престол царевича Алексея, Пётр I лишил всех бояр Савиных привилегий, а земли их (подмосковную усадьбу Бескудниково) отписал своей новой жене Марте Сковронской.

В последующие времена, никто из рода Савиных больших административных должностей не занимал, а из Боярских книг исчезли все Савины, числятся только по полковым ведомостям в нижних офицерских чинах. Некоторые оставались крупными землевладельцами. В XVIII-XIX вв. Савины в основном были священниками, купцами, на военной и гражданской службе. Жили в Можайском и Рузском уездах. В XIX-XX вв. были простыми жителями Можайска. Занимали различные должности в городской Думе.

Савины числятся среди первых промышленников, имевшие ткацкие и кожевенные заводы. Савиными основана первая в России «бумажная мельница» - бумагоделательная фабрика. Эта мельница была построена дворянином *Федором Савиным* в селе Каннино на р.Уче в 30 верстах от Москвы. Многие Савины строили церкви, больницы, приюты и занимались благотворительной деятельностью. Одна из ветвей Савиных стала знаменитыми в XVII-XVIII веках иконописцами. Некоторые из Савиных приняли монашеский чин и были меценатами Лужецкого-Можайского, Высоцкого-Серпуховского, Данилова-Московского монастырей, где и похоронены большинство из них. От фамилии Савин образованы многие топонимы в Можайском и Рузском уездах: Савина и Савинская деревни, сельцо Савинское, Савина пустошь, Савин лес и дорога. На сегодняшний день в Можайске 125 человек носят фамилию Савин.

Всех можайских Савиных перечислить здесь долго - вот лишь некоторые из них:

- **Панфил Казмич** (р.1750-†1814 гг.) – можайский купец.

- **Василий Панфилов** (р.1795 г.) – выбыл в 1820 в местное мещанство

Братья: Иван Панфилов – в 1818 г. выбыл в СПб купечество; Илья Панфилов – 1830 г. выбыл в Московское купечество.

- **Василий Васильевич** – городской уполномоченный.

- **Петр Васильевич** (р.1879 г.) – унтер-офицер 141-го Можайского пех. Полка.

Дед - Савин Александр Петрович (р.1906-†67 гг.) механик завода им. Сухого (самолет СУ). В войну авиамеханик (За оборону Москвы и др.).

мама - Савина Галина Александровна (р.1937 г.) – инженер-конструктор завода им. Хруничева (космос).

Гербы Савиных распространены в настоящее время

в России

во Франции

в Англии

в Шотландии

в Оксфордшире

Nous vous présentons nos meilleurs vœux de bonne et heureuse année 2015, qu'elle vous apporte non seulement santé mais aussi sagesse et apaisement des tensions internationales.

Tout au long de l'année nous avons glané les quelque 541 activités qui se sont présentées dans la communauté. Ainsi des soirées de réveillon sont encore proposées à [Bazel](#), [Hasselt](#) et [Wetteren](#) pour le tout dernier jour de 2014.

Le décalage des calendriers civil et religieux subsiste et la coutume nous engage toujours à célébrer les fêtes de la Nativité et du Nouvel An ancien style.

A cet effet, nous remercions sincèrement le [J&V](#) Magazine d'y avoir songé tout en découvrant la communauté russe de Bruxelles. Ensuite, après un saut au club [Possev](#) de Francfort, « Doumka » nous invite à fêter la « [Malanka](#) », vieux jour de l'an ukrainien, à Floreffe.

Alors que le « Triomphe de l'Art » ayant pris ses marques au Centre culturel de la Fédération de Russie, y prépare un concert international de [musique slave](#), viennent les traditionnels [bal russe](#) et [soirée spéciale blinis](#) des Vitiaz, qui proposent déjà de prendre réservation.

Au plaisir de vous y rencontrer nombreux.

Lien alternatif : http://www.vava.be/RC_Mailing_December_28,_2014.html

Avec les compliments de **Sacha TROÏEPOLSKY**

Этой осенью в эфире канала RTVi состоялась премьера документального проекта "Личный взгляд».

Канал RTVi вещает в 25 странах, но рассчитан на аудиторию русскоязычных граждан. Фильмы, которые предлагает вашему вниманию этот канал, являются большей частью культурными, образовательными и историческими. Культурные обмены, образовательные программы, жизнь простых людей - вот фокус внимания этих телевизионных проектов.

Проект «Личный взгляд» на сегодняшний день включает в себя 10 серий. Одна из них посвящена Бельгии. Героями фильма стали: известный музыкант Йозеф Хаазен, его ученица, преподаватель музыки Елена Садина, Виллем Де Граве — директор по коммуникациям музея комиксов в Брюсселе, Даниэль Стивенс, вице-президент бельгийско-люксембургской торговой палаты по России и Белоруссии, супружеская чета Пушкиных (потомки великого русского поэта А. С. Пушкина). Также героями фильма стали священник русского православного храма в Льеже, протоиерей Ги Фонтен и преподаватель иконописи Аннет Готтшальк. Все они — люди разных профессий, но их объединяет одно — любовь к русской истории и культуре, которую они пронесли через всю свою жизнь.

Продюсером этой «Бельгийской серии» стала наш замечательный фотокорреспондент ИРИНА СНЫТКО. Именно она нашла для вас этих интересных героев для фильма и организовала съёмки в Бельгии.

*Уважаемые читатели альманаха «Русский Дом в Льеже»!
Поздравляю вас с Новым 2015 годом! Желаю вам успехов и ярких впечатлений в наступившем году!*
Ирина СНЫТКО

Смотрите наш фильм «Личный взгляд.Бельгия» на сайте канала RTVi (<http://rtvi.com>)

<http://rtvi.com/video/20724> Бельгия. Часть 1

<http://rtvi.com/video/20725> Бельгия. Часть 2